

КАТЕРИНА,

ИЛИ

ЗОЛОТОЙ КРЕСТИКЪ.

КОМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ, ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ,

переведенная съ Французскаго

П. С. ФЕДОРОВИМЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Морницъ Пилла.....	{ Г. Самойловъ 2. Г. Максимовъ 1.	Карлъ Буда, гвардейскій по- ручикъ.....	{ Г. Куликовъ. Г. Леонидовъ.
Катерина, его сестра.....	{ Г-жа Ассикова. Г-жа Самойлова 2.	Маренго, сержантъ.....	Г. Григорьевъ 1.
Луиза, сирота, его невеста..	Г-жа Шелихова 1.	Убертъ, крестьянинъ.....	Г. Сословскій.
		Рекруты, крестьяне и крестьянки.	

Дѣйствіе происходитъ въ Бретаньской деревнѣ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КЛЯТВА.

Театръ представляетъ деревенскую комнату. Черезъ двери и широкія окна, въ глубинѣ, видна большая дорога. Палъво, дверь, ведущая въ другія комнаты и въ кухню; направо, маленькая дверь въ чулана. Мебель простал. На столѣ зажженная свѣча.

ЯВЛЕНІЕ I.

КАТЕРИНА, одна.

КАТЕРИНА, стол у дверей чулана.

Отдохни, добрый человекъ... тутъ тебѣ будетъ покойно... ложись на солому... Я тебя позову ужинать... ты будешь доволенъ... у насъ гостиница хорошая... (За-

тираетъ дверь.) Онъ весь измокъ! Я изъ жалости его впустила... даже хотѣла затопить каминъ, отвести ему порядочную комнату; но онъ самъ запросился въ этотъ чуланъ!.. И прекрасно сдѣлалъ: по крайней мѣрѣ не испортилъ здѣсь мебели!.. Да кажется, опъ и заплатитъ-то намъ ничего не можетъ... На немъ разодранная шипель и изломаная старая шляпа... Къ счастью еще,

что я не видала его лица! А то онъ и безъ того показался мнѣ такимъ страшнымъ!.. Что, если это какой нибудь бродяга?.. какой нибудь. . О, нѣтъ, не можетъ быть!..

ЯВЛЕНИЕ II.

КАТЕРИНА И ЛУИЗА.

ЛУИЗА, отворяя заднюю дверь.

Катерина!

КАТЕРИНА.

А, это ты, Луиза? Что жъ ты пойдешь сюда?..

ЛУИЗА, робко.

Что, онъ возвратился?

КАТЕРИНА.

Кто?

ЛУИЗА.

Морицъ.

КАТЕРИНА.

Братъ? Нѣтъ еще!.. Вѣдь сегодня бросаютъ рекрутскій жеребій... это предлипная церемонія... сперва будутъ всѣхъ мѣрить, осматривать: нѣтъ ли слѣпыхъ, кривоногихъ; потомъ подпрефектъ будетъ говорить рѣчь... мало того, что выберутъ въ рекруты, нѣтъ—изволь выслушать рѣчь подпрефекта... вытерпи разомъ всѣ невѣриности!..

ЛУИЗА, вздыхая.

Я всю ночь проплакала!

КАТЕРИНА.

Ты боишься, чтобъ онъ не выпуль дурнаго номера?

ЛУИЗА.

Конечно боюсь... вѣдь ему не дадутъ выбирать.

КАТЕРИНА.

Полно, полно... Я на этотъ счетъ покойна... Морицъ не можетъ пожаловаться на неудачи; онъ таки во всемъ счастливъ.

ЛУИЗА.

Счастливъ?.. Удивительно! А недавно еще былъ боленъ...

КАТЕРИНА.

За то теперь онъ сталъ здоровѣе прежнего...

ЛУИЗА.

А ваша бѣдность...

КАТЕРИНА.

Что жъ за бѣда!.. Онъ бѣденъ — а вѣрно счастливѣе многихъ... Счастію, мой другъ, богатствомъ не купишь.

Хоть бѣденъ онъ — но не сравнись съ богатствомъ счастья стового; Его богатство не прельщаетъ — Не счастье ль это для него?..

Онъ бѣденъ, но обидѣ не помини И не обидитъ никого, Онъ бѣдняка всегда накормитъ — Не счастье ль это для него?..

Онъ бѣденъ, но ему долгу чести Всегда дороже былъ всего; Въ немъ нѣтъ ни хитрости, ни лести — Не счастье ль это для него?..

Хоть бѣденъ онъ, по добру душею; Умереть за друга своего; Онъ твой женихъ, любимъ тобою — Не счастье ль это для него?..

ЛУИЗА.

А все таки онъ бѣденъ, и не во всемъ ему удача... Вотъ, хоть ваша гостиница... въ ней почти никогда никого не бываетъ...

КАТЕРИНА.

Ошибаешься!.. Даже и теперь есть какой то путешественникъ! Правда, она приноситъ намъ небольшой доходъ... но братецъ отдастъ назадъ этотъ домъ хозяину, а вмѣсто того беретъ на откупъ премиленькую ферму; отъ нея намъ будетъ побольше выгоды... мы туда тотчасъ же переедемъ, какъ вы обвѣщаетесь...

ЛУИЗА.

Ну, а если его выберутъ?

КАТЕРИНА.

Да перестань... этого не можетъ быть!.. Неужели нѣтъ справедливости ни на землѣ, ни на небесахъ! Отпилить у насъ Морица... единственное наше богатство, единственную нашу подпору!.. Боже! Что будетъ со мною безъ него!.. Я счастлива только съ нимъ... ему я всемъ обязана... и никогда этого не забуду!..

ЛУИЗА.

А я... развѣ я меньше ему обязана? Онъ имѣлъ попеченіе о моей матушкѣ, какъ о своей родной; а когда она умерла, предложилъ мнѣ свою руку... и только сказалъ мнѣ ласково, скромно: «Я работалъ за двухъ, Луиза... теперь я буду работать за трехъ!..»

КАТЕРИНА.

О, это такое сердце, какого не найдешь въ цѣломъ мірѣ.

Онъ жизнь моя и счастье и отрада,
Онъ дни мои блаженствомъ надѣлялъ;
Я для него на все рѣшиться рада,
Лишь только бѣ онъ всегда меня любилъ!

Онъ меня воспиталъ,
Съ юныхъ лѣтъ охранялъ...
Лишь одинъ смертный часъ
Разлучить можетъ насъ!

ЛУИЗА.

Онъ мой, онъ мой! Его любилъ я страстно,
Клянусь ему до гроба вѣрной быть!
И чувствую, была бѣ вполне несчастна,
Когда бѣ судьба могла насъ разлучить!

Я теперь весела,
Я душой оживла!..
Лишь одинъ смертный часъ
Разлучить можетъ насъ!

КАТЕРИНА.

О, я увѣрепа, что на него не падетъ жеребій!.. Предчувствіе никогда меня не обманывало!.. Завтра вы обвѣнчаетесь, мы переберемся въ нашу ферму, и проживемъ тамъ припѣваючи всѣ трое...

ЛУИЗА.

Всѣ четверо, потому что и ты выйдешь замужъ...

КАТЕРИНА.

Я?.. Нѣтъ!

ЛУИЗА.

Огъ чего это?..

КАТЕРИНА.

Я никого не люблю.

ЛУИЗА.

Никого?

КАТЕРИНА.

Да, никого... кромѣ тебя и братца... да буду еще любить вашихъ дѣтей... у васъ вѣрно будутъ дѣти... Я буду ихъ воспитывать...

вѣдь я имѣю на это право... я слѣбуюсь предоброю старою теткой; надѣну очки, примусь учить ихъ читать, стану давать ласкомства, игрушки... они будутъ меня любить... Какъ это весело!..

ЛУИЗА.

Какая ты смѣшная!.. Ахъ! Богъ и Морницъ!..

КАТЕРИНА, съ радостью.

Ну, слава Богу!..

=

ЯВЛЕНИЕ III.

МОРИЦЪ, КАТЕРИНА, ЛУИЗА.

МОРИЦЪ, про себя.

Все кончено! Хотя прошиби стѣпу лбомъ...
(Увидя Луизу.) Луиза здѣсь!..

ЛУИЗА.

Мы тебя ждали съ нетерпѣніемъ, Морницъ... Развѣ тебѣ это не нравится.

МОРИЦЪ, притворяясь довольнымъ.

Напротивъ, я такъ радъ...

КАТЕРИНА.

Ну, что, братецъ, что вашъ знаменитый наборъ?.. Вынималъ ли ты билетъ изъ шляпы подпрефекта?.. все ли у васъ кончено?..

МОРИЦЪ, съ маленькимъ вздохомъ.

Все кончено!..

ЛУИЗА.

И тебѣ выпулся хорошей померъ?

МОРИЦЪ.

Самый лучший!

ЛУИЗА, съ радостью.

Неужели?

КАТЕРИНА, Лупъ.

Не говорила ли я тебѣ?..

МОРИЦЪ.

Померъ первый!

ЛУИЗА.

Какъ!

КАТЕРИНА.

Первый померъ!.. Ты вышудъ первый померъ!..

МОРИЦЪ.

Да вѣдь надобно же было кому нибудь его вынуть... Не могъ же онъ остаться у подпрефекта!..

КАТЕРИНА.

Конечно... Но ты, братецъ...

ЛУИЗА, плачетъ.

Ты отъ насъ уйдешь!.. Насъ оставишь!..

КАТЕРИНА, такъ же.

Тебя убьютъ!..

МОРИЦЪ.

О чемъ же вы плачете?.. Вѣдь я еще не умеръ!..

КАТЕРИНА, рыдал.

Да ты, вѣрно, самъ этого хочешь!.. Ступай же, оставь насъ!..

МОРИЦЪ.

Фу, чортъ возьми! Да неужели въ самомъ дѣлѣ меня вотъ такъ и убьютъ...

КАТЕРИНА, такъ же.

Конечно, того и гляди... *(Утираетъ глаза.)* Да пѣтъ, ты не уйдешь!..

ЛУИЗА.

Да, не уйдешь!..

МОРИЦЪ.

Тсъ!.. Кто-то идетъ!.. Вытрите ваши слезы...

=

ЯВЛЕНИЕ IV.

МОРИЦЪ, МАРЕНГО, КАТЕРИНА И ЛУИЗА.

МАРЕНГО.

Здравія желаю!.. Прекрасныя дѣвицы пли дамы, позвольте вамъ поклониться! Солдатъ долженъ гнуться предъ прекраснымъ поломъ, какъ сказалъ одинъ древній воинъ...

МОРИЦЪ.

А! Это сержантъ Маренго!

КАТЕРИНА.

Что вамъ угодно?.. Зачѣмъ вы сюда пришли?..

МАРЕНГО.

Поздравить вашего брата...

ЛУИЗА, печально.

Есть съ чѣмъ!..

МАРЕНГО.

Да, есть съ чѣмъ!.. Онъ такъ ловко вынулъ первый номеръ, что рѣшительно покорилъ мое сердце!.. Знаете ли, какая у него счастливая рука!.. Номеръ первый! Вѣдь двухъ такихъ номеровъ не кладутъ въ шляпу!.. Я въ свое время вынулъ пятый номеръ, да и то считалъ себя счастливейшимъ человекомъ!..

МОРИЦЪ.

Да и я не жалеюсь!..

КАТЕРИНА, перебивая его.

Конечно, ему все равно... Но ужъ онъ отсюда не уйдетъ.

МАРЕНГО, крутя усы и поглядывая на Марица.

Гм!..

МОРИЦЪ, толкая его и покаясь звалъ на жевачипы.

Помолчи хоть при нихъ!

МАРЕНГО, похлывъ его.

Понимаю!.. Красавицы — то видно очень чувствительны!

КАТЕРИНА.

Онъ еще такъ молодъ...

МАРЕНГО.

Ничего... служба его постаритъ..

КАТЕРИНА.

Онъ малъ ростомъ.

МАРЕНГО.

И это пустяки... малъ золотникъ, да дорога, какъ сказалъ одинъ древній воинъ. Не будетъ годенъ въ гренадеры, помѣстятъ въ кавалерію...

Да что и въ ростъ, въ самомъ дѣлѣ?

Какую пользу принесетъ?

• И въ маленькомъ передко тѣлѣ

Душа великая живетъ!..

Цвѣтитъ плодovъ нельзя по кожѣ...

Но философин моей,

Душа высокая дороже

Высокихъ званій и подей!..

ЛУИЗА, робко.

Это правда... Но Морицъ такъ слабъ...

КАТЕРИНА.

Онъ вовсе не любитъ военной службы.

МАРЕНГО.

Ну, конечно, о вкусахъ нельзя спорить... По нашему, все равно: любить ли кто или по

любить военную службу... Солдаты волею въ своихъ поступкахъ, лишь бы слушались приказаній и зная свое дѣло.

КАТЕРИНА.

Удивительно, какъ весело.

МОРИЦЪ.

Катерина!

КАТЕРИНА, сержанту.

Теперь нѣкогда заниматься Морницу вашими сраженіями... Онъ беретъ на откупъ ферму... Онъ женится... вотъ его невѣста... да подойди, Луиза! Что ты молчишь...

ЛУИЗА, подходя къ сержанту.

Да, г. сержантъ, я его невѣста...

МАРЕНГО, улыбаясь.

Уважительная причина!... Но вотъ видите ли, что, мои голубушки... Я вѣдь съ вами говорю, какъ другъ... Вамъ стыдно отговаривать Морницу... вѣдь ему предстоить превосходное поприще! Вотъ ужъ двадцать два года какъ я прохожу его вдоль и поперекъ, и могу сказать прохожу съ удовольствіемъ... 13 тѣ лѣтъ былъ солдатомъ, 5 лѣтъ капраломъ и 4-й годъ сержантомъ. Могу сказать, уважаемъ командирами, любимъ подчиненными... вы изволите видѣть, что съ мужествомъ и терпѣніемъ чины приходятъ нечувствительно! Конечно, нѣкоторые выслуживаются гораздо скорѣе... у насъ въ арміи много выскочекъ, какъ сказать одинъ древній воинъ... но однако жъ, и мы на производство пожаловать не можемъ.

МОРИЦЪ.

О, Боже мой, да я самъ не хуже другаго буду служить.

КАТЕРИНА, тихо Морницу.

Замолчи, пожалуй-ста!

МАРЕНГО.

Что касается до твоей службы, молодой человекъ, то я увѣренъ, что ты пойдешь лихо... такъ лихо, какъ я!... Я себя показавъ при Маренго и разомъ выскочилъ въ капралы... на самомъ полѣ сраженія... Все товарищи хотѣли меня обвинять... но какъ насъ было тамъ пятьдесятъ три тысячи... такъ на это потребовалось бы много времени!

День этотъ вѣкъ я не забуду!

Объ немъ рассказывать я буду

По смертный часъ!

День страшный былъ для пораженъ,

И солнцемъ и огнемъ сраженъ

Палило насъ!

Зато и мы съ храбростью палили,

И на враговъ, какъ тигры, нападали.

За вѣру, честь и край родимой своей,

Солдаты готовы идти на смертный бой!

Я радъ всегда съ людьми дружить —

И въ мѣръ могутъ все ужиться

Легко со мной!

Съ друзьями я пою, рѣзв. посл,

И даже иногда палюся

Я какъ шальной!

Зато на зовъ я родины священный

Готовъ летѣть всегда на бой смертельный!

За вѣру, честь и край родимой своей,

Солдаты готовы летѣть въ кровавый бой!

КАТЕРИНА.

Все это прекрасно; вамъ солдатская жизнь правится... но если кто не хочетъ быть солдатомъ...

МАРЕНГО.

Не хочетъ, такъ можетъ избавиться... на это есть тысяча средствъ.

КАТЕРИНА.

Неужели?

ЛУИЗА, сержанту.

Но какія же средства?

МАРЕНГО.

Ну, напримѣръ, если бы въ паружности былъ какой нибудь недостатокъ... или въ характеръ... напримѣръ, если бы былъ близорукъ, или безъ рукъ...

МОРИЦЪ, Луизѣ.

Да, есть много средствъ... мы объ этомъ потолкуемъ съ сержантомъ... это не женское дѣло... Ступайте-ка лучше, займитесь дѣломъ!... Я думаю, у васъ не приготовленъ еще и ужинъ?...

КАТЕРИНА.

Идемъ, идемъ!... (Луизѣ тихо.) Не чалься, Луиза, все можетъ переимѣниться.

=

ЯВЛЕНИЕ V.

МАРЕНГО И МОРИЦЬ.

МАРЕНГО, глядя на девушку.

Бдительки!... Ну вот, теперь мы одни. Кажется, я передь ними не проболтался... вѣдь я тебя поплалъ... однако жъ ты вѣрно не откажешься!... Ты такой молодецъ!

МОРИЦЬ.

И, полно, вѣдь я не лгу!

МАРЕНГО.

Тѣмъ лучше... ты изъ всего имѣвшаго набора болѣе всѣхъ мнѣ понравился... Я непременно самъ поведу тебя въ огонь и познакомлю съ товарищами!... Намъ таки, братецъ, надо поспѣшить походомъ... Командиръ нашъ нуждается въ людяхъ... Кажется, имъ пришло очень жарко...

МОРИЦЬ.

Говорятъ, что такъ!

МАРЕНГО.

По этому мы не должны заставлять себя дожидаться... Сумку на плеча, направо кругомъ—да и маршь!

МОРИЦЬ.

И мы пойдемъ прямо въ огонь?...

МАРЕНГО.

Да... нашъ отрядъ соединится съ дѣйствующимъ войскомъ... Мы выступимъ въ походъ на зарѣ...

МОРИЦЬ.

Какъ, въ эту ночь?

МАРЕНГО.

Да, въ это время ити и прохлада и здоровье... И такъ, мой другъ, лишь только аврора розовыми своими перстами откроетъ двери востока, мы потянемся въ страну севера, какъ сказалъ одинъ древній воинъ...

МОРИЦЬ.

Я буду готовъ, сержантъ!... Я пойду съ вами, не смотря на то, что оставлю здѣсь сестру, которой я былъ единственной подпорой... что расстаюсь съ бѣдной моей невестой, которая не имѣетъ никого въ свѣтъ кромѣ меня... Ваша поспѣшность, по крайней мѣрѣ, избавитъ меня отъ тягостнаго прощанья...

МАРЕНГО.

Браво! Вотъ такихъ солдатъ я люблю!... Рѣшительнъ и на все готовъ!... Вѣдь я, мой дружокъ, очень понимаю, каково разлучиться съ своей любезной!... Мнѣ вотъ, напримѣръ, никогда не случалось обращаться въ такихъ нѣжныхъ дѣлахъ; я никогда ни носилъ цвѣточныхъ цѣпей, какъ сказалъ одинъ древній воинъ!

Мнѣ привелось въ болѣхъ кровавыхъ
Такъ ретивое закалить,
Что сила прелестей лукавыхъ
Его не можетъ побѣдить!

Я для женщины неприступный врагъ, да и самъ, признаться, боюсь ихъ... надъ ними и побѣда-то опасна, да и плохо награждаютъ!

Какія хочешь дѣлай штуки,
А женщина свое возьметъ,
И ужъ кого захватитъ въ руки,
Такъ въ мигъ въ мужья произведетъ!

МОРИЦЬ.

Ахъ, г. сержантъ... хорошо вамъ... а вѣдь я люблю... да и меня любить, и ужъ какъ любить! Да нѣтъ нужды, я заплачу долгъ моему отечеству!

МАРЕНГО.

О, я увѣренъ, ты заплатишь все по возможности... Я о тебѣ не беспокоюсь, какъ сказалъ одинъ древній воинъ!... Кстати, послушай-ка... вѣдь ты знаешь куда мы идемъ... следовательно, не мѣшаетъ тебѣ зацѣпиться тепленькимъ, напримѣръ, флажелевой фуфайкой, шерстянымъ колпакомъ, чѣмъ нибудь для ушей... Тамъ, говорятъ, жестокіе морозы... падаетъ пней, бываютъ холодные дожди...

МОРИЦЬ.

Что жъ такое... мы будемъ отогрѣваться походами.

МАРЕНГО.

Ладно!.. (Давал ему руку.) И такъ на зарѣ...

МОРИЦЬ.

Тише, чтобъ кто нибудь здѣсь не узналъ!..

МАРЕНГО.

Не беспокойся! Я постучу въ это окно два раза... ты кашлянешь два раза, выйдешь

тихонько ко мнѣ, и мы отправимся... Прощай, до свиданья, кланяйся своимъ... Только смотри самъ не проболтайся... чтобъ не было и виду о нашемъ условіи, какъ сказали одинъ древній воинъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Морицъ, одинъ.

Все кончено! Пѣтъ средства перемѣнить моей участи!.. Бѣдная сестра! Бѣдная Луиза!.. Что съ ними будетъ?.. Если я не возвращусь... если меня убьютъ!.. Это ужасно!.. Но я долженъ идти!.. Отечество того требуетъ — и я заплачу ему свой долгъ...

Война отчасти мнѣ известна,
Рубить и рвать я готовъ,
А ужъ стрѣлять могу чудесно,
Я даже стрѣливалъ волковъ!
Я вѣрно отъ враговъ не спрячусь...
Я расставаюсь лишь боюсь!..
Но хоть съ родными и расплачусь...
А съ родною расплачусь!..

Если бъ я могъ отправиться, не выдавши ихъ... Немного времени остается... Почь наступать... Ахъ, вотъ онъ!..

ЯВЛЕНІЕ VII.

Луиза, Катерина, Морицъ.

Луиза, Катеринъ.

Да, я сама слышала!

Катерина.

Пѣтъ! Я не вѣрю!.. Какъ, братецъ, ты насъ хочешь обмануть?..

Морицъ, смѣшавшись.

Кто, я?

Катерина.

Мнѣ Луиза все рассказала.

Луиза, съ трепетомъ.

Да, сударь! Стыдно вамъ... Я была подлѣ маленькаго окна на улицу, когда вашъ неспособный сержантъ остановился съ какимъ то солдатомъ и сказалъ ему: «Ну, братъ, теперь все улажено... Морицъ рѣшился, идти съ нами...»

Морицъ, въ сторону.

Экой дуракъ!

Объ.

Ну, что жъ вы молчите?..

Морицъ, замкался.

Я?... Пѣтъ... пѣтъ... то есть... онъ меня уговаривалъ... по я... я... пѣтъ...

Катерина.

Ты лежешь!.. Ты рѣшился уйти отъ насъ!..

Морицъ, вспыхнуло.

Ну, что жъ... ну, что жъ такое... рѣшился!.. да! рѣшился!..

(Дѣвушки бросаются другъ къ другу въ объятія и плачутъ.)

Луиза и Катерина.

О, Боже мой, Боже мой!.. Такъ это правда!..

Морицъ.

Ну, такъ... Я это предчувствовалъ! Вотъ и крики и слезы...

Катерина, съ принужденною твердостью.

Слезы!.. О, пѣтъ, пѣтъ... Къ чему онъ?.. что въ нихъ пользы?.. Онъ хочетъ насъ бросить, покинуть.. пускай его!.. Онъ хочетъ драться, хочетъ, чтобъ его убили... пусть его!.. Это ему нравится... нельзя же спорить о вкусахъ!..

Морицъ.

Ты дура! Я не хочу говорить съ тобою.

Катерина.

Благодарствуйте!.. Братцы всегда очень милы!

Морицъ.

Они должны имѣть за васъ голову.

Катерина.

Да, да... совѣтую вамъ похвастаться головою...

Морицъ.

Сударыня!

Катерина.

Что такое?

Луиза.

Перестаньте спориться!..

Катерина.

Это меня выводитъ изъ терпѣнія! (Топал ногою.) О! ненавидимые люди! Я не знаю, за что ихъ любить... да пѣтъ ни одного мужчины въ свѣтѣ, который бы стоялъ нашей любви!..

луиза, съ упресокомъ.

Катерина!

КАТЕРИНА.

Да, да, да! Нѣтъ ни одного мужчины... Можетъ быть, и есть какой нибудь выродокъ... гдѣ нибудь скрывается, но ужъ его ни за что не отыщешь!.. Да и тебѣ, Луиза, къ чему дожидаться своего жениха?.. Вѣдь онъ еще, пожалуй, возвратится не раньше какъ къ Пасхѣ или къ Троицѣ. Вотъ мыль я и пришелъ... я опять вашъ!.. Удивительное счастье!.. Ты прекрасно сдѣлаешь, если выйдешь замужъ... найдешь другаго жениха... да я, на твоёмъ мѣстѣ... я ни за что бы не стала его дожидаться... я десятъ разъ скорѣе бы вышла замужъ, чѣмъ одинъ!..

МОРИЦЪ, про себя, ходя по театру.

Какое надобно имѣть терпѣніе...

КАТЕРИНА.

Ступай... умори насъ отъ горести...

МОРИЦЪ, ставъ между ними.

Вы, кажется, рѣшились измучить меня... въ особенности ты, Катерина... вмѣсто того, чтобъ утѣшать... Развѣ я не самый несчастнѣйшій человекъ въ свѣтѣ?.. Я долженъ покоряться закону... и покоряюсь... Я долженъ буду драться — а вы хотите умереть!.. Ну, а если я получу эполеты, если получу орденъ... возвращусь домой и не найду зтѣсь никого?.. Если я буду рабень... если я лишусь ноги или руки... Кто будетъ имѣть обо мнѣ попеченіе, кто будетъ моею подпорою?.. Я долженъ буду также умереть здѣсь, у этихъ дверей, отъ скорби и отчаянія!

КАТЕРИНА, бросаясь въ его объятія.

О, братецъ! братецъ!..

ЛУИЗА, такъ же.

Морицъ!

КАТЕРИНА.

Я вповата... Я не знаю, что говорю... Прости меня... прости!.. Но пѣтъ, ты не уйдешь, отъ насъ... ты не оставишь насъ... не правда ли, ты не уйдешь?..

ЛУИЗА, плачетъ.

Но какъ это сдѣлать?..

КАТЕРИНА.

Какъ сдѣлать?.. Какъ сдѣлать?.. Я ничего не знаю... Вмѣсто того, чѣмъ плакать-то... (*Плачетъ сама.*) Послушай Луиза, будь разсудительнѣе... Знаешь ли, пойдемъ, бросимся къ погамъ префекта, генерала, мера... побѣжимъ просить всѣхъ... (*Морицу.*) Ты имъ скажи: «Ваше превосходительство! Изволите видѣть, я не хочу итти... Я пехочу, чтобъ меня убили... Я человекъ храбрый, но у меня есть жена, сестра... Онъ бросается въ воду, если я уйду... Бейте меня, засадите меня въ тюрьму, только не заставляйте меня итти»... Вотъ какъ говорятъ, когда есть голова и сердце!..

МОРИЦЪ.

А что скажетъ полковникъ?..

КАТЕРИНА.

Онъ тотчасъ же тебя уволитъ, Домой тебѣ велитъ итти...

МОРИЦЪ, иронически.

О, да тебя, дружокъ мой, стоптъ Въ полковники произвести!

КАТЕРИНА.

Когда бъ полкомъ я управляла Я поступала бъ молодцомъ!..

МОРИЦЪ, такъ же.

И ужъ враговъ бы побѣждала Безъ войска — собственнымъ лицомъ!..

Нѣтъ, сестра, полковникъ этого не сдѣластъ... А если и уволитъ меня, такъ съ тѣмъ, чтобъ я представилъ вмѣсто себя кого нибудь другаго!..

КАТЕРИНА.

Другаго?

ЛУИЗА.

О, какъ бы я благословляла того человека, который бы заступилъ твое мѣсто!..

КАТЕРИНА.

А я, какъ бы я его любила! О, если бъ пашелся такой человекъ... такой добрый другъ... я отдала бы ему все, что имѣю... мои чепчики... мои ленты... мои серьги... и даже этотъ золотой крестикъ, въ которомъ хранятся волосы моего бѣднаго отца!..

МОРИЦЪ.

Ты настоящее дитя!.. Эти пожертвованія ничего не значатъ...

КАТЕРИНА, съ восторгомъ.

Можетъ быть, я и найду кого пибудь... я падбюсь... И тогда я даже соглашусь... Я ему скажу: Посмотрите, вѣдь я очень не дуриа, неможко глупа... неможко вѣтренна... но у меня доброе сердце.. оно принадлежать будетъ вамъ, если вы спасете мнѣ брата!.. Да, я клянусь предъ этимъ крестикомъ, предъ волосами моего отца... если вы замѣните Морица... тогда, повозвращеніи вашемъ, я буду вашей женою... буду васъ любить... буду любить однихъ только васъ!..

МОРИЦЪ, съ умилешемъ.

Бѣдная сестра!.. Ты думаешь... (Подходя къ двери направо, гдѣ слышится шумъ.) Что это значитъ?

ЛУИЗА.

Что такое?..

МОРИЦЪ.

Мнѣ послышалось... Развѣ есть кто пибудь въ чуланѣ?..

КАТЕРИНА.

Ахъ! я и забыла!.. Тамъ какой-то бѣдпакъ... онъ вѣрно соскучился безъ ужина... Я обѣщала его позвать!..

МОРИЦЪ.

Пора бы объ этомъ и подумать!.. Вѣдь ужъ два часа почн...

КАТЕРИНА.

До того ли мнѣ было?.. (Вытирала глаза.) Я думаю, мои кролики советъмъ сгорѣли... (Отворяетъ дверь направо.) Войди сюда, добрый человекъ!.. Что это?..

МОРИЦЪ.

Что, онъ спитъ?..

КАТЕРИНА.

Да тамъ его вѣтъ!..

ЛУИЗА.

Какъ?..

КАТЕРИНА.

Окно на улицу открыто...
МОРИЦЪ.

Стало быть, онъ ушелъ!

КАТЕРИНА.

И не расплатился съ нами!..

ЛУИЗА.

Ну, если это былъ воръ?..

МОРИЦЪ, смѣясь.

Такъ онъ очень обманулся; тамъ ничего вѣтъ кромѣ соломы и сѣна... Вѣрно онъ соскучился дожидаться и отправился искать ужина въ другомъ мѣстѣ!.. Время и памъ... давайте-ка поскорѣе ужинать, а тамъ и на покой... (Въ сторону.) Боюсь, чтобъ сержаптъ... (Съ безпокойствомъ поспрашиваетъ ни окно.)

КАТЕРИНА.

Но мы еще не рѣшили, что намъ предпринять...

МОРИЦЪ.

О, у насъ есть еще много времени объ этомъ поговорить... Я раньше не уйду, какъ дней черезъ восемь.

ЛУИЗА.

Черезъ восемь дней!..

КАТЕРИНА, съ радостью.

Черезъ восемь дней!.. О, да мы въ это время придумаемъ тысячу средствъ.

МОРИЦЪ.

Конечно, придумаемъ!.. Но давай ужинать-то!

КАТЕРИНА.

Сейчасъ, сейчасъ, милый братецъ!.. (Обнимая его.) Добрый Морицъ!.. Такъ еще восемь дней!.. (Хлопая его по щекѣ.) Ахъ! какой ты миленькій!.. Какъ я тебя люблю!.. Посмотри на него, Луиза! — (Бросается ему на шею.)

ЛУИЗА.

Ахъ, Катерина!

КАТЕРИНА.

Не дуры-ли мы?.. Горюемъ, плачемъ... а онъ еще пробудетъ здѣсь восемь дней!..

МОРИЦЪ, топяя погою.

Да что жъ ужинать-то?..

КАТЕРИНА.

Иду, иду... сейчасъ принесу вамъ жаренаго зайца!..

(Уходитъ.)

=

ЯВЛЕНИЕ VIII.

МОРИЦЬ И ЛУИЗА.

ЛУИЗА.

Ахъ, какъ я счастлива! Какъ я довольна!...
Восемь дней!..

МОРИЦЬ, въ сторону.

Она раздираетъ мое сердце... (Луиза.)
Послушай, милая Луиза...

ЛУИЗА, замѣтл его смущеніе.

Что съ тобой случилось?

МОРИЦЬ.

Катерина совершенный ребенокъ... Въ тебѣ болѣе твердости, болѣе мужества...

ЛУИЗА, со страхомъ.

Нѣтъ, нѣтъ!.. Ты ошибаешься, увѣрю тебѣ...

МОРИЦЬ.

На тебя гляжу уже и, какъ на жепу, и тебѣ только одной могу повѣрить мою тайну...

ЛУИЗА, съ трепетомъ.

Боже мой!.. Ты меня пугаешь!

МОРИЦЬ, понизивъ голосъ.

Я васъ обманулъ... я отправляюсь въ эту ночь.

ЛУИЗА.

Въ эту ночь!..

МОРИЦЬ.

Тише!.. Я боюсь, чтобъ Катерина не услышала? Ее должно обманывать... а не то, она падѣласть какихъ нибудь глупостей... Но ты... ты, моя добрая Луиза... развѣ я могу разстаться съ тобою, не прижавъ тебя къ моему сердцу... не сказавъ тебѣ, какъ я тебя люблю!

ЛУИЗА, лишаясь силъ.

О, Боже мой! Боже мой!..

МОРИЦЬ, поддерживая ее.

Успокойся, будь тверда.. несчастіе это неизбежно... когда меня здѣсь не будетъ, утѣшай Катерину...

ЛУИЗА.

А меня... кто меня будетъ утѣшать?

МОРИЦЬ.

Переѣзжайте вмѣстѣ жить въ новую мою ферму... Вы отъ нее будете имѣть порядочный доходъ... Иерве, мой работникъ, будетъ

за всемъ у васъ наблюдать... Онъ малый честный... Вы можете на него положиться; а тамъ... тамъ и я возвращусь... Я возвращусь скоро, увѣрю тебя, скоро... Тсъ!.. Катерина!...

ЛУИЗА, въ сторону.

Ахъ! Я едва дышу...

=

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТѢ ЖЕ, КАТЕРИНА, съ блюдомъ, которое ставить на столъ.

КАТЕРИНА.

Ну, садитесь, садитесь!.. Луиза помоги мнѣ!..

МОРИЦЬ, беретъ столъ и подвигаетъ его.

Постой, я помогу...

КАТЕРИНА.

А стулья?

МОРИЦЬ.

Вотъ и стулья!..

КАТЕРИНА.

Ты садись между нами... вотъ сюда... Луиза, да ступай, садись...

ЛУИЗА, горестно, садясь за столъ.

Я вовсе не хочу ужинать!

КАТЕРИНА, весело, съвѣ за столъ.

Что это значить?... И ужинать не хочешь? Да полно хмуриться... пора улыбнуться... Покуда я ходила за кроликами, мнѣ пришла въ голову удивительная мысль!

МОРИЦЬ, стараясь принять веселый видъ.

Что жъ это за удивительная мысль?..

КАТЕРИНА, съ торжествующимъ видомъ.

Это мой секретъ!.. Я надѣюсь отъ него большого успѣха... Вотъ вы увидите... мнѣ только нужно на это три дня...

ЛУИЗА, вздыхая.

Три дня...

КАТЕРИНА, наливая ей пить.

Пей, Луиза!

ЛУИЗА.

Я не хочу пить.

КАТЕРИНА, передразнивая ее.

Я не хочу ужинать... Я не хочу пить!.. Ты ужь слишкомъ что-то жеманна... ты такъ теперь довольна, что ничего даже не хочешь... *(Слышитъ стукъ въ окошко; Катерина оборачивается)* Что это?.. Кто тамъ стучится?..

ЛУИЗА, въ сторону.

Боже мой!.. Неужели?

МОРИЦЪ, въ сторону.

Это вѣрно сержантъ!.. *(Въ слухъ, всталъ)* Не беспокойтесь... я пойду посмотрю... *(Про себя)* Если бь я могъ уйти тихонько...

ЛУИЗА.

О, Боже мой!..

КАТЕРИНА.

Что съ тобой, Луиза? Ты блѣднѣешь...

ЛУИЗА, съ крикомъ.

Не пускай его, не пускай!..

КАТЕРИНА.

Что это значить?

ЛУИЗА.

Онъ насъ обманулъ... за нимъ пришли... онъ сію минуту уйдетъ!..

КАТЕРИНА, съ крикомъ.

Уйдетъ!

МОРИЦЪ, идя къ дверямъ.

Успокойтесь!

КАТЕРИНА, съ бѣшенствомъ.

Пить! Этого не будетъ... пить!... никогда!.. Пускай за нимъ приходятъ — пускай его ищутъ!.. Я смѣюсь надъ сержантомъ, надъ префектомъ... и надъ цѣлымъ свѣтомъ.

(Онъ схватываютъ объ Морица, который старается отъ нихъ освободиться; дверь отворяется.)

=

ЯВЛЕНІЕ X.

МАРЕНГО, КАТЕРИНА, МОРИЦЪ И ЛУИЗА.

МАРЕНГО, въ сумкѣ и съ ружьемъ.

Здравія желаю честной компаніи! *(Морицу.)* Ну, что товарищъ... вѣдь разсвѣтаетъ...

КАТЕРИНА.

Что намъ угодно?.. Вы намъ здѣсь вовсе не нужны!.. Извольте-ка, папрраво кругомъ... да скорымъ шагомъ...

МОРИЦЪ И ЛУИЗА.

Катерина!

МАРЕНГО, Катеринѣ, улыбаясь.

Слушаю, господишь офицеръ... но прежде чѣмъ мы отправимся въ путь, позвольте мнѣ вручить Морицу... этотъ приказъ.

(Хочетъ отдать ему бумагу.)

КАТЕРИНА, хочетъ вырвать.

Я его раздеру.

МАРЕНГО, останавливая ее, отдаетъ бумагу Морицу.

Смирно!.. Не шалите, сударыня!.. Не разсердитесь опять... вѣдь это его увольненіе.

ВСѢ.

Увольненіе!..

КАТЕРИНА.

Можетъ ли это быть?

ЛУИЗА.

Неужели?

МОРИЦЪ, пробѣжавъ бумагу.

Такъ точно... мое увольненіе!.. Я свободенъ!.. Что это значить?

МАРЕНГО.

Это значить, что ты остаешься въ своемъ родимомъ гнѣздышкѣ.

КАТЕРИНА, вѣдъ себя.

Братецъ!

ЛУИЗА, такъ же.

Морицъ!

КАТЕРИНА.

Я съ ума сойду отъ радости!.. Какъ, г. сержантъ, эта бумага!.. *(Цѣлуя ее.)* О, какъ вы добры! Какъ вы милы!..

МАРЕНГО, улыбаясь.

Ага! Теперь, небось, и лобръ и милъ!

КАТЕРИНА, бросаясь ему на шею.

Я хочу васъ непременно обцѣловать!..

МАРЕНГО.

Не беспокойтесь...

лупа, бросался ему на шею
съ другой стороны.

И такъ же хочу...

МАРЕНГО.

Смотрите-ка... да онъ меня штурмуютъ!...

МОРИЦЪ.

Скорѣй, Катерина... бутылку вина... Сержантъ выпьетъ съ нами...

МАРЕНГО.

Не худо, товарищъ... при случаѣ не отказываемся...

КАТЕРИНА.

Сейчасъ!... сейчасъ!...

Я рада вамъ теперь отдать
Вся вина..

МОРИЦЪ.

Ну, ступай скорѣе!
Да лучшаго изволь подать!

МАРЕНГО.

То есть, покрѣче, посильнѣе.

(Катерина уходитъ.)

Я шару осушу до дна
Охотно за твою свободу —
А силой крѣпкаго вина
И силу подкрѣплю къ походу! —

(Садится съ Морницомъ за столъ и ѣсть почти въ продолженіе всей сцены.)

Давай пить! Теперь, когда ты счастливъ,
я съ удовольствіемъ раздѣлю твою радость...
(Улыбается.) Это впрочемъ не моя мысль...
это сказалъ одинъ древній воинъ!

МОРИЦЪ, Луиза.

Я еще не смѣю вѣрить... какъ будто вижу
все во снѣ... О, Луиза! Теперь я тебя не оставлю.

МАРЕНГО.

Я думаю, любезный другъ, ты не будешь
за то сердиться, не смотри на свой воинской
духъ... Да тебѣ и не встаетъ разставаться
съ такой хорошенькой невѣстой. (Луиза
опускаетъ глаза.) Не стыдитесь, моя прелесть...
У солдата что на умѣ, то и на языкѣ. —

(Катерина возвращается съ двумя бутылками и ставитъ ихъ на столъ.)

МОРИЦЪ, наливая.

Но разскажите намъ, пожалуй-ста, какимъ
образомъ это случилось, что я получилъ

увольненіе?... Я, право, ничего еще не понимаю.

МАРЕНГО.

Изволь, да только я позабылъ ужъ половину.

МОРИЦЪ, чокаясь стаканами.

За ваше здоровье!

МАРЕНГО.

И за твое! И за счастье пащихъ дамъ!
(Вынимая бумагу изъ кармана.) Тебѣ конечно извѣстно, что у тебя есть сестра, дѣвица Катерина Пилуа?

КАТЕРИНА, кланяясь по военному.

Имѣю честь представиться!

МАРЕНГО.

Браво! Вытянись прямѣе, правую руку къ чепцу!.. Такъ, хорошо... люблю проказницу! Ну, г. капраль... на, вотъ, возьми-ка этотъ приказъ!... (Отдаетъ Катеринѣ письмо.)

КАТЕРИНА, взявъ письмо и распечатывая его.

Письмо! Ко мнѣ?

МАРЕНГО.

Персонально!..

КАТЕРИНА.

Я еще ни отъ кого не получала писемъ.

МОРИЦЪ, между тѣмъ какъ она читаетъ.

Кто бы это къ ней писалъ? — Кто вамъ далъ это письмо, г. сержантъ?

МАРЕНГО.

Человѣкъ, котораго однако жъ я повсе не знаю

МОРИЦЪ.

И пишетъ къ сестрѣ? (Видя ея движенія.) Ну, Катерина?.. Катерина!... Что съ тобою?

КАТЕРИНА, послѣ краткаго молчанія.

Ничего!.. Ничего!.. Это странно!.. Послѣ того, что я говорила... онъ правъ... мнѣ все равно!..

МОРИЦЪ, скоро.

Но мнѣ не все равно... я хочу знать...

(Вырываетъ у нея письмо.)

МАРЕНГО, пѣть.

Справедливо! Братъ долженъ быть другомъ... какъ сказалъ одинъ древній... только не воинъ, а какой-то извѣстный писака!...

ЛУИЗА, подходя къ Морицу.

Что это за письмо?

МОРИЦЪ, читаетъ.

«Сударыня!»

«Вы меня не знаете, но я васъ видѣлъ сегодня въ то время, какъ вы съ тоскою говорили о разлукѣ съ вашимъ братомъ!.. Я былъ у васъ, близъ васъ!..»

ЛУИЗА, показывая направо на дверь.

Какъ, неужели этотъ путешественникъ...

КАТЕРИНА.

Опъ насъ подслушалъ!

МОРИЦЪ.

Вѣрно что такъ! *(Продолжаетъ читать.)*

«Я отправляюсь безъ всякихъ условій... Я заступаю мѣсто вашего брата! Онъ вамъ нуженъ, но я не нуженъ никому; у меня нѣтъ ни семейства, ни друзей... я полюбилъ васъ съ той минуты, когда увидѣлъ ваши слезы;— отдайте сержанту, для доставленія мнѣ, вашъ золотой крестикъ, въ которомъ, какъ вы говорили, хранятся волосы вашего отца, и надъ которыми вы дали клятву... ожидайте меня два года, и если меня не убьютъ, тогда я самъ возвращу вамъ его.»

МАРЕНГО.

Да, если не убьютъ... этого нельзя требовать.

МОРИЦЪ, окончивалъ.

«Прощайте!... помните вашу клятву!» *(пробл)* Имени нѣтъ и безъ подписи!...

ЛУИЗА

Вотъ честной-то человекъ.

МОРИЦЪ, сержанту.

И вы не знаете кто онъ такой?

МАРЕНГО.

Вовсе не знаю!...

МОРИЦЪ, Катеринѣ.

И ты его не видала.

КАТЕРИНА.

Не видала!

МОРИЦЪ.

Это непонятно!... Незнакомый человекъ употребляетъ во зло сказанное невзначай слово... и осмѣливается требовать...

КАТЕРИНА.

Что жъ, я не отпираюсь!... Честнымъ людямъ довольно одного слова... не правда ли, г. сержантъ? —

МАРЕНГО.

Да, слову честному, бывало, Безспорно вѣрилъ бѣлый свѣтъ, Но ужъ оно пообвѣтшало И честнаго почти въ немъ нѣтъ. Оно такъ сдѣлалось извѣстнымъ, И сдѣшево до того, Что ужъ никто и людямъ честнымъ Не дастъ копѣйки за него!...

Это не моя мысль, это одного древняго воина.

МОРИЦЪ, твердо.

Нѣтъ! нѣтъ! Я не могу согласиться на такіе условія... Я не хочу увольненія; я иду съ вами, сержантъ.

КАТЕРИНА.

Какъ?

ЛУИЗА, со страхомъ.

Что съ нимъ сдѣлалось?...

МОРИЦЪ.

Бѣдная сестра... обязать тебя на такое пожертвованіе... купить мою свободу, мое счастье—цѣною, которая покроетъ меня стыдомъ и отчаяніемъ... нѣтъ!... Я иду...

КАТЕРИНА, удерживалъ его, скоро.

А если я хочу...если онъ мнѣ правится...

МОРИЦЪ.

Но ты его не знаешь?...

КАТЕРИНА.

Нужды нѣтъ!... Я можетъ быть, потому и рѣшаюсь!... Это такъ необыкновенно...а женщины все любятъ необыкновенное... Да! И послѣ того что онъ сдѣлалъ... О, это такая рѣдкость...онъ долженъ быть непременно честнымъ человекомъ.

ЛУИЗА.

Да, пречестнѣйшій человекъ!

КАТЕРИНА.

Онъ въ свѣтъ одинокъ... несчастливъ... Кто знаетъ?... Можетъ быть, во мнѣ есть желаніе его любить... Можетъ быть, ужъ я его люблю..

МОРИЦЪ.

Да... можетъ быть...

КАТЕРИНА.

Если ты еще хотъ слово скажешь, я сойду съ ума... *(Послѣ молчанія и смотря на сержанта со стороны)* Однако, мнѣ хотѣлось бы знать, конечно, это глупость... пусть онъ будетъ даже безобразенъ... только бы имѣлъ добрую душу... *(Вз сторону)* Но все такъ съ одной доброй душой не очень-то приятно *(Приближался къ сержанту и подолщался къ нему)*. Скажите, пожалуйста, сержантъ...

МАРЕНГО.

Гм!..

КАТЕРИНА.

Вы его видѣли...

МАРЕНГО.

Какъ же, видѣлъ!

КАТЕРИНА.

Онъ молодой?

МАРЕНГО.

Я думаю... вѣдь онъ рекрутъ...

КАТЕРИНА.

Да, правда!.. хорошъ собою?..

МАРЕНГО.

А?..

КАТЕРИНА.

Блѣокурый, или черповолосый?..

МАРЕНГО.

Не знаю!..

КАТЕРИНА.

Впрочемъ все равно...

МАРЕНГО.

Да вѣдь я видѣлъ его ночью... а ночью всѣ одинаковы, какъ сказалъ одинъ древній воинъ!

КАТЕРИНА, скоро.

Я думаю, онъ не горбатъ и нехромоногъ...

МАРЕНГО.

Хромоногъ!... Что вы это?... развѣ армія наша набираетъ рекрутъ на такой ногъ?..

КАТЕРИНА, снимая крестикъ.

Такъ снесите же ему мой крестикъ съ моею клятвой... скажите ему, что съ этой минуты я принадлежу ему... я его жена... и никогда никому другому принадлежать не буду! Что всякой день я буду молить Бога, чтобъ Онъ сохранилъ мнѣ его!.. Не оставляйте его, сержантъ... возвратитесь съ нимъ вмѣстѣ сюда и скажите тогда мнѣ: «вотъ онъ!... онъ тебя достоинъ... онъ началъ свое дѣло какъ честный человекъ и кончилъ его, какъ храбрый солдатъ!»

МАРЕНГО.

Фу, чортъ возьми!..

МОРИЦЪ.

Нѣтъ, я не позволю...

КАТЕРИНА, съ торжестію.

Я теперь невѣста, и обручальный залогъ мой въ рукахъ гвардейскаго солдата!

ЛУИЗА и МОРИЦЪ.

Катерина!

КАТЕРИНА, утопая въ слезахъ, бросается въ ихъ объятія.

Братецъ!

МАРЕНГО, утирая слезы.

Чортъ возьми!... Такихъ чудесъ давно со мною не случалось.. Это чортъ, а не женщина!... За нее, право, не грѣхъ убить себя... для того только, чтобъ послѣ на пей жениться.

(Слышится въ отдаленіи барабанный бой.)

ВСѢ.

Что это?

МАРЕНГО.

Сигналь къ походу!.. Сейчасъ мы отправляемся въ дорогу.

КАТЕРИНА.

О, Боже, онъ уйдетъ...

МОРИЦЪ, хочетъ идти.

Уйдетъ! а я...

ЛУИЗА, удерживала его.

Морицъ, остаешься!..

КАТЕРИНА.

И я его не увижу, я его не узнаю... *(Сержанту въ поголоса и улыбался)*. Мнѣ бы только хотѣлось знать...

МАРЕНГО.

Хорошъ-ли онъ?

КАТЕРИНА.

Нѣтъ... но... вѣдь онъ почти мой мужъ.

МАРЕНГО.

Понимаю!... Ну, да еще можно устроить вамъ свиданіе, чтобъ, знаете, эдакъ послѣ могли вы его узнать. *(Понижая голосъ.)* Послушайте, теперь нельзя будетъ оставить рдм... но они будутъ проходить мимо васъ... *(Показываетъ въ глубину театра.)* Будьте у окна, не трогайтесь съ мѣста, и смотрите хорошенько... я устрою такъ, чтобъ онъ былъ четвертымъ.

КАТЕРИНА.

Я его увижу!...

(Барабанный бой слышится снова и аккомпанируетъ слѣдующему финалу.)

МАРЕНГО.

Чу! насъ къ походу призываетъ
Сигнальный барабана бой!

в с ѣ.

Судьба $\frac{\text{насъ}}{\text{васъ}}$ съ другомъ различаетъ
Онъ жертвуетъ для $\frac{\text{насъ}}{\text{васъ}}$ собой!

МОРНИЦЪ, съ усиленіемъ.

Нѣтъ, я исполню долгъ священныи,
Не онъ поидеть, не онъ — а я!..

ЛЮИЗА, его удерживая.

О, Морницъ! о, мой другъ безцѣнный!
Останься, пожалей меня!

в с ѣ.

Судьба $\frac{\text{насъ}}{\text{васъ}}$ съ другомъ различаетъ,
Они здѣсь $\frac{\text{будутъ}}{\text{будемъ}}$ проходить —
И сердце въ мнгъ того узнаеть
Кто могъ $\frac{\text{насъ}}{\text{васъ}}$ счастьемъ надѣлать!

(Барабанный бой слышенъ ближе, Маренго пожимаетъ пмъ руки и удаляется, дѣлая знаки Катеринѣ. Двери и окна въ глубинѣ театра остаются отворенными.)

МОРНИЦЪ, КАТЕРИНА, ЛЮИЗА, прислушиваясь.

Они сюда ужъ подступаютъ,
Они къ побѣдамъ поспѣшаютъ!...
Ихъ тамъ друзья и слава ждеть!

ХОРЪ, приближаясь.

Идемъ, идемъ! насъ слава ждеть!
Впередъ, товарищи, впередъ!
Насъ ждуть друзья, насъ слава ждеть!...

=

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ, МАРЕНГО, позади оконъ, впереди рекрутскаго отряда. Молодые крестьяне предшествуютъ барабанщику и некоторые всходятъ на горы. Музыка оканчивается тихо въ продолженіе слѣдующаго разговора,

МОРНИЦЪ.

Они подходятъ.

КАТЕРИНА.

Вотъ они!

МОРНИЦЪ.

А я не могу ему полать и руки.

ЛЮИЗА.

И благословить его!

КАТЕРИНА, радостно.

Тсъ!... Мы его увидимъ... онъ четвертый!...

МОРНИЦЪ и ЛЮИЗА.

Четвертый?

КАТЕРИНА.

Постойте!... *(Считаетъ рекрутъ, куда они проходятъ.)* Разъ! два! три! четыре!... Вотъ онъ!... Ахъ, Боже мой! шапка закрываетъ его лице; невозможно разсмотрѣть... Онъ останавливается... мой крестикъ у него въ рукахъ... онъ показываетъ мнѣ его... отворачивается... Ахъ, Боже мой!... Я не могу разсмотрѣть его! *(Хочетъ къ нему броситься, силы ея оставляютъ; она падаетъ на окно, поддерживаемая братомъ и Луизою.)*

МОРНИЦЪ и ЛЮИЗА.

Катерина!

КАТЕРИНА, почти на козляхъ,
простирая руки къ
незнакомцу.

Прощай!... Прощай!..

ХОРЪ, повторяетъ, удаляясь.

Впередъ, товарищи, впередъ!
Насъ ждуть друзья, насъ слава ждеть! и проч.

(Рекруты скрываются.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПОСТОЯНСТВО.

Театръ представляет внутренность двора красной фермы; главное строение ея на правой стороне. Въ глубинѣ театра рѣка и мельница; паправо павильонъ, принадлежащій къ фермѣ.

ЯВЛЕНИЕ I.

ЛУИЗА, УБЕРТЬ, КРЕСТЬЯНЕ, ДѢВУШКИ И МАЛЬЧИКИ Фермскіе.

(При поднятіи занавѣсы, Луиза сидитъ за маленькимъ столкомъ и записываетъ въ реестръ получаемыя деньги.)

Х О Р Ъ.

Мы все изъ города сейчасъ,
Продать успѣли весь запасъ...
Извольте же насъ расчитать
И деньги въ книгу записать!

молодая дѣвушка, отдавая деньги
Луизѣ.

Я яблоки у васъ брала:
Полсотни многоъ продала...

молодой крестьянинъ, такъ же.

Два воза сѣна продалъ я..

УБЕРТЬ.

Вотъ за солому вамъ съ меня...
Я двадцать су вамъ задолжалъ:
Съ кумой на завтракъ издержалъ...

Х О Р Ъ.

Мы все изъ города сейчасъ, и проч.

(Луиза, вставая, отдаетъ реестръ дѣвушкамъ, которая его уноситъ.)

ЛУИЗА.

Друзья мои, я съ вами разочтусь послѣ.

УБЕРТЬ.

Хорошо, сударыня, хорошо!..

ЛУИЗА, крестьянкамъ.

Что слышно поваго?.. Что армія подблываетъ?

УБЕРТЬ.

Поговариваютъ, сударыня, что ей плохо приходитъ... Бѣда, если это правда, вѣдь тамъ нашъ хозяинъ, г. Морицъ...

ЛУИЗА, вздыхая.

Къ несчастію!.. Мы не могли его удержатъ... онъ оставилъ насъ...

УБЕРТЬ.

И въ какое время еще оставилъ, когда жена готова была подарить его послѣднимъ комъ.

ЛУИЗА, смотря на сторону
дома.

Бѣдняжка! Опъ не видалъ еще своего отца.

УБЕРТЬ.

Чудесный мальчикъ! Какъ грибокъ растетъ... Да не имѣете ли вы, сударыня, извѣстія отъ г. Морица?

ЛУИЗА.

Никакого, вотъ уже третій мѣсяць. Увѣряютъ, однако жъ, что сообщенія теперь возобновились.

КАТЕРИНА, за кулисами.

Луиза!.. Луиза!..

ЛУИЗА.

А! вотъ и Катерина! Она всякое утро ходитъ на почту и все понапрасну...

УБЕРТЬ.

У нея въ рукахъ какая-то бумага...

КАТЕРИНА, за кулисами

Письмо! письмо!...

ЛУИЗА.

Письмо!...

=

ЯВЛЕНИЕ II.

ЛУИЗА, КАТЕРИНА, запыхавшись, УБЕРТЬ и прочіе.

КАТЕРИНА.

Письмо!... Письмо!...

ЛУИЗА, подбѣгая къ ней.

Отъ Морица?

КАТЕРИНА.

Да, отъ Морница! Я узнала по почерку!

ЛУИЗА.

Дай же поскорѣе...

КАТЕРИНА, удерживая ее.

Постой!.. Я сама прочту!..

ЛУИЗА.

Такъ читай же.

КАТЕРИНА, вздыхая.

Ахъ, минуточку!.. Я такъ долго бѣжала... Уфъ!.. Устала! (*Крестницамъ и крестникамъ.*)—Слушайте всѣ.

УБЕРТЬ.

Тише, дѣвцы!..

(Всѣ окружаютъ Катерину и Луизу.)

КАТЕРИНА, читаетъ.

»Фонтенебло! 11-го апрѣля!..« (*Останавливается.*) Вотъ ужъ три недѣли, какъ послано это письмо!.. Какъ долго шло!.. (*Читаетъ.*) «Безцѣнная Луиза и безцѣпная сестра! Все кончено! Мы отправляемся по домамъ...»

ЛУИЗА, съ радостію.

Онъ возвратится!..

КАТЕРИНА, читаетъ.

«Я пушусь въ дорогу нынѣшнимъ вечеромъ...»

ЛУИЗА.

Ужъ двадцать дней, какъ онъ въ дорогѣ!.. Онъ бы долженъ быть ужъ здѣсь?..

КАТЕРИНА.

Постой!... (*Оканчиваетъ чтеніе.*) «Мы пойдемъ довольно тихо, потому что нашъ поручикъ еще слабъ послѣ последней рапы... онъ отправляется нѣсколькими милами дальше меня... Храбрый и достойный человекъ. Въ продолженіе нашей короткой кампаніи, онъ очень со мною подружился и оказалъ мнѣ не одну услугу... Мнѣ бы очень хотѣлось удержать его у насъ на нѣсколько времени; но онъ такой чудакъ... такой динарь... чуждается свѣта, ни съ кѣмъ почти не говорить... но за то лихо работаетъ саблю...» (*Останавливается, съ пропіею*) Присинтересная особа!... (*Читаетъ.*) «У него должна быть какая нибудь печаль на сердцѣ!.. Я надѣюсь, что Катерина его развеселитъ...» (*Прерываетъ чтеніе.*) О это не

трудно!... (*Читаетъ.*) «Въ Кимперѣ мы сядемъ въ дилижансъ... и остановимся у Зеленаго Креста... Пришлите кого нибудь взять нашу поклажу... Я надѣюсь непременно обплыть васъ черезъ три недѣли въ среду утромъ!»

ЛУИЗА.

Въ среду... Это сегодня!..

КАТЕРИНА, читая скоро.

«Прощай!... прижимаю васъ обѣихъ къ моему сердцу!... Поцѣлуйте за меня моего крошку!»

Морницъ, егеръ старой гвардіи.»

ЛУИЗА.

Можетъ быть, онъ ужъ пріѣхалъ!..

КАТЕРИНА, отдавая письмо Луизѣ.

Надобно поскорѣе кого нибудь послать.

ЛУИЗА.

Да вотъ Убертъ!..

УБЕРТЬ.

Бѣгу, сударыня, бѣгу!.. Добрый Морницъ!.. (*Убѣгаетъ.*)

ЛУИЗА, крестьянкамъ и крестьянкамъ.

А вы, мои друзья... приготовьте комнаты, постелите постели... перемѣните бѣлье... Ступайте же скорѣе!..

(Крестьяне и крестьянки уходятъ, одни въ ферму, другіе въ павильонъ.)

=

ЯВЛЕНІЕ III.

КАТЕРИНА, ЛУИЗА.

ЛУИЗА, перечитывая письмо.

Я не могу и встрѣтить его! Мнѣ должно остаться съ ребенкомъ.

КАТЕРИНА.

Ему подобно дать каши да обмыть рожицу... вѣдь папа будетъ его цѣловать... (*Съ неудовольствіемъ.*) Зачѣмъ брать тащить къ намъ своего поручика!.. Онъ, право, только помѣшаетъ намъ... какой нибудь старый воркунъ, съ сълымъ усамъ.

луиза, пробѣжавъ письмо.

Какая же ты вѣтрепица! Развѣ такъ читаютъ... Вѣдь тутъ еще кое что есть.

КАТЕРИНА.

Неужели?

ЛУИЗА.

Да, и для тебя весьма интересное... (Читаетъ.) «Я вездѣ осведомлялся объ этомъ бѣднякѣ, который пошелъ за меня въ рекруты и о сержантѣ Маренго, который одинъ только могъ бы дать мнѣ о немъ извѣстіе... но наконецъ потерялъ надежду... должно полагать, что ихъ отрядъ весь истребленъ..»

КАТЕРИНА.

Неужели онъ умеръ?...

ЛУИЗА.

А мы почти никогда о немъ не говорили, тогда какъ многимъ ему обязаны.

КАТЕРИНА.

Да, тебѣ конечно было вѣкогда... ты была такъ счастлива... а я... да не проходило ни одного дня, чтобъ я его не вспоминала...

Повѣрь, я долга своего
И клятвъ своихъ не забываю;
Я искренно люблю его,
Хотя совсѣмъ его не знаю.
Желала бъ только одного,
Чтобъ насъ судьба соединила —
И что бъ вполне узнавъ его
Я чувствъ своихъ не измѣнила!

Нѣтъ, не можетъ быть, чтобъ онъ умеръ.

ЛУИЗА.

А я такъ сомнѣваюсь... вѣдь ужъ прошло два года, а мы не получали отъ него никакого извѣстія.

КАТЕРИНА, горестно.

Неужели не суждено мнѣ его видѣть?.. Я даже не имѣю понятія о его наружности...

ЛУИЗА.

И прекрасно!... Если бъ ты еще видѣла, что онъ хорошъ собой... такъ не такъ бы теперь горевала...

КАТЕРИНА.

Я и безъ этого сожалею о немъ... мнѣ все равно... наружность бы меня не прельстила... да ужъ вѣрно онъ не былъ хорошъ...

ЛУИЗА.

Почему это?

КАТЕРИНА.

Потому что онъ не скрывался бы такъ отъ насъ въ день своего отъѣзда... съ хорошей наружностью люди не прячутся!.. Но все таки я ему оставусь вѣрною!

ЛУИЗА.

Погоди! Явится какойнибудь молодчикъ съ быстрыми глазами...

КАТЕРИНА.

Нѣтъ! нѣтъ!... Я не могу вообразить себѣ, чтобъ онъ умеръ!.. Теперь очень много плѣнныхъ... вотъ ты увидишь... онъ возвратится, я предчувствую...

ЛУИЗА, съ прошею.

Ужъ твои предчувствія! Ты предсказывала тоже, что братъ твой вынетъ счастливый померъ...

КАТЕРИНА.

Да вѣдь онъ тогда съ нами остался... онъ не убитъ... и въ доказательство... (Прислушивалась.) въ доказательство... Что я слышу?.. Это онъ! Это онъ!..

ЛУИЗА.

Морицъ!

КАТЕРИНА.

Какъ онъ скоро бѣжитъ!..

МОРИЦЪ, вбѣгал.

Луиза! Катерина!

ОБЪ.

Морицъ! Другъ мой!..

(Бросаются къ нему въ объятія.)

=

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТЪ ЖЕ, МОРИЦЪ И КАРЛЪ БУДЕ.

Оба въ дорожныхъ платьяхъ, въ которыхъ видны только нѣкоторые военные принадлежности. Убѣръ, крестьяне и крестьянки несутъ чемоданы, сабли и другія вооруженія, которыя тотчасъ же уносятъ въ павильонъ.

МОРИЦЪ.

О, какое наслажденье,
Послѣ битвы роковой, —
Послѣ тяжкаго сомнѣнья,
Возвратится въ край родной.

КАТЕРИНА И ЛУИЗА.

О, какое наслажденье,
Послѣ битвы роковой,
Послѣ тяжкаго сомнѣнья,
Быть опять, мой другъ, съ тобой!

КАРЛЪ, КРЕСТЬЯНИ И КРЕСТЬЯНКИ.

О, какое наслажденье,
Послѣ битвы роковой,
Послѣ тяжкаго сомнѣнья,
Быть опять въ семьѣ родной!..

Луиза, Морицу.
Намъ безъ тебя, другъ мой,
Не жизнь была, мученье!...

КАТЕРИНА.

Но ты привнесъ съ собой
Намъ радость и покой!

Морицъ, представляя имя
Карла.

Вотъ мой поручикъ вамъ, мой другъ, мой храбрый
вонь!

КАРЛЪ.

Итъ, я такихъ похвалъ, повѣрьте, недостойнъ!

Морицъ. Луизъ.

Примите жъ у меня поласковй его...

ЛУИЗА

Мы рады сдѣлать все для друга твоего!

Морицъ.

Я счастьемъ своему еще не доверяю...
Я вижу васъ опять, опять васъ обнимаю!...

в с в.

Томительные дни
Промчался,
Миновались...
Насъ ждутъ теперь одни
Счастливейшіе дни!...

Морицъ

Сестра!... Луиза!.. А мой крошка! Гдѣ мой
крошка?...

ЛУИЗА.

Онъ спитъ.

Морицъ, смеясь.

Такъ вотъ какъ онъ изволитъ принимать
батюшку!... Но я пойду, разбуджу его... рас-
цѣлую!..

КАТЕРИНА.

Погоди! Онъ еще не нарядился!...

Морицъ.

Нужны пѣтъ... я не взыщу... (Карлу) Из-
вините, г. поручикъ... я сейчасъ возвра-
щусь...

(Уводитъ Луизу и скоро съ ней возвращается.)

КАТЕРИНА, проводивъ ихъ, раз-
сматриваетъ Карла.

Такъ вотъ его поручикъ!... Онъ очень мо-
лодъ... а я считала его за старика...

УБЕРТЬ, тихо прочимъ кресть-
лянамъ, которые съ но-
чнѣнсмъ глядятъ на
Карла.

Поглядите, вѣдь это гвардейскій пору-
чикъ... долженъ быть знаменитый человекъ...

(Карлу.) Просимъ покорно садиться, ваше
превосходительство.

КАРЛЪ, холодно.

Благодарствуй!..

КАТЕРИНА, подойдя къ нему.

Вы вѣрно устали, г. поручикъ?..

КАРЛЪ, смотреть на нее со
вниманіемъ, и послѣ
краткаго молча-
нія, со вздохомъ от-
вѣчаетъ.

Немножко!...

КАТЕРИНА.

Мы надѣмся, что вы погостите у насъ!...

КАРЛЪ.

Итъ!...

КАТЕРИНА.

Неужели вы хотите отъ насъ уѣхать?..

КАРЛЪ.

Да!...

КАТЕРИНА, разсматривая его,
послѣ молчанія.

Ну, онъ не слишкомъ-то разговорчивъ!..

Морицъ, возвратясь въ Луизой.

Настоящій мой портретъ! (Крестьянамъ
и крестьянкамъ.) Благодарю, друзья мои,
за вашу преданность!... До вечера!.. Мы от-
купоримъ боченокъ и опорожнимъ его за здо-
ровье моего поручика.

в с в.

Да здравствуетъ поручикъ!...

УБЕРТЬ, въ сторону.

Выпьемъ боченокъ! (Съ чувствомъ.) Еще
не прошли счастливые дни для Франціи!...
Пойдемте, друзья, пойдемте!

(Крестьяне и крестьянки уходятъ.)

=

ЯВЛЕНИЕ V.

КАРЛЪ, ЛУИЗА, КАТЕРИНА, МОРИЦЪ.

МОРИЦЪ.

Какъ пріятно возвратиться въ родное се-
мейство!... Ну, вотъ мой поручикъ... вотъ
мой добрый Карлъ!... Катерина!... Луиза!...
Смотрите!... Безъ него не было бы у васъ ни
мужа, ни брата!

КАРЛЪ, съ смущеніемъ и неудовольствіемъ.—

Морицъ!... Ты опять за старое...

МОРИЦЪ.

Да ужъ извините... Посмотрите на этотъ рубецъ посрединѣ его лба... Это сабельный ударъ, который былъ назначенъ мнѣ!

ЛУИЗА И КАТЕРИНА.

Неужли?

(Морицъ ставитъ Карла между Луизой и Катериной.)

ЛУИЗА.

Я вамъ обязана спасеніемъ моего мужа!

КАТЕРИНА.

Чѣмъ мы за это заплатимъ?...

МОРИЦЪ, вѣсело.

Скорѣ обнимите его.

ЛУИЗА И КАТЕРИНА, хотѣвъ его обнять.

О, отъ чистаго сердца!...

КАРЛЪ, тихо, защищаясь.

Нѣтъ, нѣтъ!... не беспокойтесь...

МОРИЦЪ, смѣясь.

Ну, испугался!... Удивительный человекъ!... Благодарности не принимаетъ... о наградахъ не думаетъ... тихъ, скромнень!... Вообразите, былъ навѣрное въ двадцати сраженіяхъ, получилъ тму ранъ, и никогда не подумалъ объ орденѣ...

КАРЛЪ.

Да не я одинъ, и многіе о немъ не думали.

МОРИЦЪ.

Многіе!... Какъ бы не такъ!...

Нѣтъ, въ наши бойкіе года,
Такие люди въ рѣдкость стали,
Которые бы никогда
О награжденіи не мечтали.
Теперь пашъ свѣтъ ужъ не таковъ!
Служить мы всѣ, конечно, рады,
Но не для дѣль, не для трудовъ —
А только для награды!...

Хорошо еще, что государь узналъ о вашихъ заслугахъ!... Онъ самъ налѣлъ вамъ этотъ орденъ.

ЛУИЗА.

Самъ государь!

КАТЕРИНА.

О, вы должны гордиться такою наградою.

КАРЛЪ, съ маленькимъ смущеніемъ.

Да...

КАТЕРИНА.

Мы не можемъ васъ ничѣмъ наградить... Вы столько сдѣлали для брата... По паша дружба...

ЛУИЗА.

Паша любовь...

КАРЛЪ, съ замѣшательствомъ.

Боже мой! Вы меня приводите въ замѣшательство... Если я и былъ такъ счастливъ, что спасъ жизнь Морицу, такъ это такаа услуга, которая всякій день случается въ арміи... Она ничего не стоитъ...

МОРИЦЪ.

Ужъ, извините! Позвольте мнѣ думать по своему... Вотъ, если бы вы, какъ добрый человекъ, остались жить съ нами...

КАРЛЪ.

Жить съ вами?...

МОРИЦЪ.

Я ужъ давно обдумываю этотъ планъ... Прежде я вамъ объ этомъ не говорилъ, потому что вы такъ першительны... Но теперь... (Луиза.) Скорѣ бутылку вина... Мы поговоримъ, да разопьемъ ее въ ожиданіи обѣда.

ЛУИЗА.

Сію минуту! (Уходитъ и тотчасъ же возвращается.)

МОРИЦЪ, садясь съ Карломъ за столъ.

Теперь кампанія наша кончилась... всякій снѣшитъ укрыться въ своемъ маленькомъ уголкѣ... и почему бы вамъ, поручикъ, не поселиться съ нами въ нашей фермѣ... Мы составимъ маленькое счастливое поселеніе... Въ теченіе двухъ лѣтъ, какъ я женился на Луизѣ, небольшіе мои доходы поумножились... у пашъ добрая жатва, добрые сосѣди, добрые друзья! У васъ будетъ особая комната здѣсь въ маленькомъ навильонѣ... (Показывал на право.) Вы будете пользоваться совершенною свободою... утромъ закурите трубку, картузъ на ухо, да и любуйтесь природою... за столомъ разопьемъ бутылку (Паливаетъ ему стаканъ вина.) Вечеромъ будемъ учить ребятъ воспримъ эволюціямъ, будемъ смотреть на пляски молодыхъ дѣвушекъ... а ста-

рикамъ разсказывать про свои походы... ну, рѣшайтесь!...

КАТЕРИНА.

О, это было бы прелесело!

ЛУИЗА.

Согласитесь! Оставайтесь!...

КАРЛЪ, помолчавъ.

Добрый Морицъ!... Чувствую все... (Со вздохомъ.) Но я не могу рѣшиться... я должна ѣхать.

МОРИЦЪ.

Ѣхать для того, чтобъ жить одному въ своемъ скучномъ городишкѣ.

КАТЕРИНА.

Одному!... Какая скука!...

МОРИЦЪ.

У васъ никого нѣтъ, кромѣ дальнихъ родственниковъ.

ЛУИЗА.

А друзья лучше всякой родни.

КАТЕРИНА.

Да, конечно лучше...

КАРЛЪ.

Много благодаренъ вамъ... но я долженъ ѣхать...

МОРИЦЪ.

Да развѣ паша ферма не хороша?...

КАРЛЪ.

О, нѣтъ!...

МОРИЦЪ.

Развѣ вамъ не нравится моя жена?

КАРЛЪ.

Какой вздоръ!...

МОРИЦЪ.

Или, можетъ быть, сестра моя дурна?

КАРЛЪ.

Напротивъ... очень мила...

КАТЕРИНА, въ сторону.

Ну, ужъ это слишкомъ!...

МОРИЦЪ.

Да что жъ вамъ мѣшаетъ?...

КАРЛЪ.

Я долженъ ѣхать!.. Я хотѣлъ у тебя побывать... я у тебя былъ, въплоть до твоего счастья, и узнаю... (Встаетъ.)

Морицъ, удерживал его и переходил на правую сторону,

Упрямый бѣсъ!... Десять пушечныхъ ядеръ не сдвинутъ его съ мѣста!... А крещеніе моего молодца... вы обѣщали его крестить съ сестрой Катериной!...

КАРЛЪ, перышительно.

Конечно... готовъ бы съ удовольствіемъ... но я долженъ...

МОРИЦЪ.

Знаю, знаю... ужъ не говорите, пожалуйста!...

КАТЕРИНА, съ досадой.

Удивительно учтивъ!... А еще служить въ гвардіи!...

ЛУИЗА.

Какъ это досадно!... Ужъ мы перенесли все вещи ваши въ павильонъ.

КАРЛЪ.

Благодарствуйте... но мнѣ надо поторопиться... и если Морицъ не одолжитъ мнѣ, по обѣщанію, оппоколки!...

МОРИЦЪ, съ неудовольствіемъ.

Такъ вы пойдете пѣшкомъ... (Встаетъ.) Погодите хоть минуту, позвольте заложить лошадь-то... (Тихо Луизѣ.) Нѣтъ никакого средства... а я надѣялся...

ЛУИЗА, тихо.

Что такое?

МОРИЦЪ, тихо.

Славный бы былъ мужъ Катеринъ!...

ЛУИЗА, тихо.

Я и сама думала... Да ты развѣ забылъ ея обѣщаніе!...

МОРИЦЪ,

О, Боже мой, да этого человѣка ужъ вѣрно нѣтъ на свѣтѣ!... (Дѣлалъ знаки Катеринѣ.) Послушай... Катерина... постарайся-ка, чтобъ онъ остался.

КАТЕРИНА, тихо показывая на Карла, который сидитъ въ задумчивости.

Чтобъ онъ остался?... Пожалуй!

МОРИЦЪ, тихо.

Да, постарайся!... Я на это имѣю причины... (Громко.) Я вѣсно заирюгать... (Тихо.)

Луиза... подика со мной... оставимъ ихъ однихъ...

(Уходитъ съ Луизой.)

=

ЯВЛЕНИЕ IV.

КАТЕРИНА и КАРЛЪ. Карлъ сидитъ на одной сторонѣ, и думалъ, что онъ одинъ, вынимаетъ трубку и закуриваетъ; Катерина сидитъ на другой сторонѣ и шьетъ детский чепчикъ.)

КАТЕРИНА, въ сторону,

Какъ призадумался!... Люди задумчивые очень интересны!

КАРЛЪ, послѣ молчанія, вздыхаетъ,

Ахъ!...

КАТЕРИНА, въ сторону.

Фу! Какой вздохъ!... О комъ это?

КАРЛЪ, думалъ, что одинъ.

Не стану болѣе думать о ней!...

КАТЕРИНА, въ сторону.

Не стану думать о ней!... Вотъ такъ то всегда они говорятъ, а между тѣмъ безпрестанно думаютъ!... Что у него за тайна такая? Любопытно бы было узнать... (*Разсматривая его тайкомъ*) Въдъ онъ очень не дурень... (*Тихо кашляетъ*.) Гм! гм!...

КАРЛЪ, вздрогнувъ.

Что это? Они насъ оставили!...

КАТЕРИНА.

Онъ увидѣлъ меня!...

КАРЛЪ, закуривъ трубку.

Какой чудакъ этотъ Морницъ!... Ушелъ... я вовсе не привыкъ быть наединѣ...

КАТЕРИНА, въ сторону.

Ну, смутился! Это премило! Военный человекъ бонется дѣвочки!

КАРЛЪ, тихо.

Однако надобно ей что нибудь сказать (*Перестаетъ курить, послѣ перипительности*.) Можетъ быть, сударыня, вы не любите табачнаго дыма?..

КАТЕРИНА.

О нѣтъ съ!... Въдъ нынче почти весь свѣтъ курить!

КАРЛЪ.

Да, почти... (*Сжавъ кулакъ*.) Фу, чортъ возьми!... Ахъ, извините!...

КАТЕРИНА.

О, не церемоньтесь, пожалуйста!... Скажите, зачѣмъ вы хотите уѣхать отъ насъ? Что за удовольствіе жить одному?

КАРЛЪ, смягчась, въ сторону.

Какой пѣжный голосокъ...

КАТЕРИНА,

Почему вы, напримѣръ, не хотито быть монимъ кумомъ?... (*Нахмурясь*.) Знаете ли, въдъ это неучтиво.

КАРЛЪ, разсматривая се.

Почему?... Можетъ, это для меня слишкомъ опасно!

КАТЕРИНА, какъ будто его не понимая.

Опасно?...

КАРЛЪ, улыбаясь.

Да-съ! Если бъ я рѣшился... кто знаетъ... если бъ я рѣшился...

КАТЕРИНА, тожъ.

Ну что жъ?...

КАРЛЪ, запинаясь.

Еслибы я рѣшился... и полюбилъ бы васъ?

КАТЕРИНА, въ сторону.

Не дурно!...

КАРЛЪ.

Конечно, это одна шутка...

КАТЕРИНА.

Я въдъ знаю...

КАРЛЪ, запинаясь.

Вы такъ молоды... такъ хороши... окружены молодыми людьми... и невѣроятно, чтобъ кого нибудь не выбрали...

КАТЕРИНА.

Нѣтъ! Я никого еще не выбрала.

КАРЛЪ, съ удовольствіемъ.

Никого!... (*Придвигаетъ немного къ ней стулъ*.)

КАТЕРИНА, скося смотря на него.

Немного придвинулся...

КАРЛЪ.

Вашъ братецъ хочеть, однако жъ, чтобъ вы вышли замужъ... онъ всегда мнѣ объ этомъ говорилъ...

КАТЕРИНА.

Это пустяки!...

КАРЛЪ, кладетъ трубку въ карманъ и подвигается къ ней ближе.

Такъ вы не хотите выйти замужъ?...

КАТЕРИНА.

Нѣтъ, не хочу!...

КАРЛЪ, ближе и ближе къ ней придвигался.

Это другое дѣло! Теперь... (*Разматривая ея работу и помолавъ.*) Что это вы дѣлаете?

КАТЕРИНА, улыбаясь.

Шапочку для нашего крестника!...

КАРЛЪ.

Для нашего крестника?

КАТЕРИНА.

Ну, да, вы будете моимъ кумомъ... я увѣрена...

КАРЛЪ.

Если вы этого непременно хотите... такъ я могу возвратиться.

КАТЕРИНА, въ сторону.

Накопецъ разговорился... (*Въ слухъ.*) Конечно, вы должны возвратиться, но вамъ надобно быть повеселѣй!... Постоите, я исправлю вашъ характеръ!... Отъ чего вы такъ печальны?... Мне нѣтъ нужды до вашихъ секретовъ... по все таки любопытно было бы знать: отъ чего вы все вздыхаете, отъ чего вы такъ пасмурны?...

КАРЛЪ.

Отъ того, что я несчастливъ, очень несчастливъ!

КАТЕРИНА, съ участіемъ.

Вы несчастны?...

КАРЛЪ.

Отъ того, что я никогда не былъ любимъ, никогда, никѣмъ!

КАТЕРИНА, придвигаясь къ нему.

Бѣдняжка!... А ваша матушка?

КАРЛЪ, поднимъ къ небу глаза.

Я ее не зналъ!... Я зналъ только отца и старшаго брата, который былъ во всемъ счастливѣе меня!... Все, что онъ ни дѣлалъ, все было хорошо; все, что я ни дѣлалъ, все было дурно... Меня едва терпѣли въ домъ... Его обременили ласками, меня жесто-

костями... я былъ не проворенъ, не ловокъ; иначе не называли меня какъ песноснымъ мальчишкой; меня никто не любилъ... даже старая моя тетка возненавидѣла меня за то, что я какъ то наступилъ на ея собачку.

КАТЕРИНА.

О, эти старушки вѣчно сердятся за своихъ собакъ, да за своихъ кошекъ.

КАРЛЪ.

Накопецъ, измученный, отринутый, тягостный всему моему семейству, я опредѣленъ былъ въ училище; но не сдѣлался счастливѣе!... Въ душѣ моей глубоко врезались воспоминанія о жестокихъ дняхъ моей юности... я даже пошелъ съ собою въ армію этотъ характеръ дикій, мрачный, недовѣрчивый... я бѣгалъ общества, товарищей, и если кто протягивалъ мнѣ руку, предлагалъ мнѣ дружбу, — я думалъ: онъ меня хочетъ обмануть... И однако жъ, въ душѣ я былъ добръ, чувствителенъ... сердце мое требовало только участія, сожалѣнія... Но сокрушенный, забытый людьми... я ихъ всѣхъ возненавидѣлъ.

КАТЕРИНА.

И женщины?...

КАРЛЪ.

Женщины?... Я ихъ всегда чуждался (*Медленно.*) Однако жъ одинъ разъ... я встрѣтилъ дѣвушку, которую долженъ бы былъ любить во всю мою жизнь... Какъ я былъ счастливъ! (*Со вздохомъ.*) Но это также была одна мечта, шалость... я увѣренъ, что меня тотчасъ же забыли!... (*Встасалъ.*) И вотъ, почему я убѣгаю свѣта, вотъ почему я тысячу разъ желалъ смерти, но и она меня чуждалась!... Когда я шелъ на встрѣчу бомбѣ, на меня упали эполеты... Когда я хотѣлъ чтобы мушкетонъ раздробилъ мнѣ грудь, — мнѣ повѣсили этотъ крестъ!... Во всемъ несчастіе...

КАТЕРИНА, также вставъ, въ сторону.

Бѣдняжка! Какъ онъ несчастливъ!... Съ такою благородною душою... (*Въ слухъ.*) Полно-те, Г. Карлъ... не должно отчаиваться: у васъ есть друзья... вотъ мой, братъ и я...

КАРЛЪ.

Вы, Катерина?

КАТЕРИНА.

Не знаю, чѣмъ бы я не пожертвовала, чтобъ только видѣть васъ счастливымъ!... Нѣтъ, вамъ не должно жить однимъ... вы сдѣлаетесь угрюмымъ, сердитымъ, а это нехорошо... Погодите, придетъ время, и вы будете счастливы... только не бѣгайте отъ людей... я увѣрена, что вы найдете себѣ хорошенькую, добрую жену, которая будетъ васъ любить, которая будетъ гордиться тѣмъ, что вамъ принадлежитъ, что носитъ ваше имя...

КАРЛЪ,

Нѣтъ, мнѣ о счастьи такомъ мечтать, я знаю, невозможно!

КАТЕРИНА,

Какая жъ невозможность въ томъ?... Намъ всѣмъ любить друга должно!...

КАРЛЪ.

Нѣтъ, мнѣ любимымъ ужъ не быть! Мнѣ счастья не видать земнаго!...

КАТЕРИНА.

Да отъ чего васъ не любить?... Я первая любить готова!...

КАРЛЪ.

Что я слышу?

КАТЕРИНА, въ волненіи.

Я, г. Карлъ... я ничего не сказала.

КАРЛЪ.

Такъ, это смущеніе, этотъ голосъ... Катерина! Неужели это правда?... О, скажитесь, не обманывайте меня!... Если теперь я обманусь въ своей надеждѣ — я умру... я убью себя.

КАТЕРИНА, испугавшись.

Ну, вотъ, опять за прежнее.

КАРЛЪ, вѣя себя.

О, если бы я былъ любимъ!... Если бы кто, хоть изъ сожалѣнія, наградилъ меня этимъ счастьемъ... я не знаю, что-то бы со мною было... Я не перевесъ бы... я сошелъ бы съ ума.

КАТЕРИНА.

Ну, вотъ, теперь ужъ хочетъ сойти съ ума.

КАРЛЪ, вѣяя ея руку.

Нѣтъ, нѣтъ! Но если бы это были вы, вы!

КАТЕРИНА, улыбувшись.

И вы были бы увѣрены, что я васъ не обманываю?

КАРЛЪ.

Нѣтъ, Катерина!... Нѣтъ... вы не способны къ этому... Катерина!... Будь моею! Скажи мнѣ: Карлъ, я люблю тебя! Я твою! Я принадлежу тебѣ!... Дайте мнѣ клятву.

КАТЕРИНА, пораженная послѣдними словами.

Клятву!... О Боже! А клятва другому!...

КАРЛЪ, замѣтивъ ея замѣшательство.

Что съ вами?

КАТЕРИНА, съ смущеніемъ.

Оставьте меня!...

КАРЛЪ.

Катерина!

КАТЕРИНА.

Оставьте меня, говорю вамъ!... *(Закрывала лице руками и прерывающимся голосомъ.)* О, несчастная!...

(Убѣгаетъ въ домъ.)

=

ЯВЛЕНІЕ VII.

КАРЛЪ, одинъ.

Это замѣшательство, это волненіе! Такъ, я не обманываюсь... она меня любитъ... Счастливый Карлъ!... И я могъ отчаяться, проклиналъ свою судьбу!...

=

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МОРЯЦЪ, выходящій съ другой стороны, карлъ.

МОРЯЦЪ, печально.

Я пришелъ вамъ сказать, поручикъ, что одноколка готова.

КАРЛЪ, едва его слушая.

Какая одноколка?

МОРЯЦЪ.

Обыкновенно какая... которую вы требовали у меня.

КАРЛЪ.

Я требовалъ?... Для чего?...

Морицъ.

Какъ для чего? Чтобъ вамъ ѣхать!

Карлъ.

Мнѣ ѣхать?... Мнѣ?... Вотъ прекрасно!
 Цѣтъ, я остаюсь, мой другъ... я остаюсь!

Морицъ.

Остаетесь?

Карлъ, съ попеніемъ.

Если бъ ты зналъ, что сомной случилось!

Морицъ, съ безпокойствомъ.

Боже мой! Ужъ не открылась ли ваша по-
 слѣдняя рапа?

Карлъ, вѣз себѣ.

О, цѣтъ! Я съ ума схожу отъ радости, отъ
 счастья!

Морицъ.

Да у васъ престрашное счастье!

Карлъ, подходя къ нему, —
твердымъ голосомъ.

Другъ мой, милый Морицъ! Ты меня зна-
 ешь... половициное жалованье, доброе сердце
 и этотъ ордепъ, вотъ все, что у меня есть...
 Я часто слыхалъ отъ тебя, что ты меня лю-
 бишь...

Морицъ, скоро.

Какъ брата!

Карлъ.

Какъ брата? Такъ, этого я и желаю... Хо-
 чешь ли ты сдѣлать меня счастливейшимъ
 человѣкомъ?

Морицъ.

Хочу ли я? И вы еще спрашиваете?...

Карлъ.

Огдай мнѣ рубу твоей сестры.

Морицъ, вѣз себѣ.

Какъ, сестры Катерины?

Карлъ.

Если ты мнѣ откажешь... я не знаю, что
 со мною будетъ.

Морицъ.

Руку моей сестры!... Боже мой!... Да я
 самъ хотѣлъ васъ объ этомъ просить!... Со-
 глашусь ли я?... *(Кидалсь ему на шею.)*
 Ахъ, мой добрый поручикъ.

Карлъ.

О, мой другъ!...

(Бросаются другъ къ другу въ объятіа.)

Морицъ, утирая глаза.

Я плачу!... Да скажите, неужли вы ее
 любите?...

Карлъ.

Больше моей жизни!

Морицъ.

А она?

Карлъ.

Да, я думаю...

Морицъ.

Прошу покорно!.. Видишь, какаѣ плутовка!
 Вотъ, всѣ жепщицы таковы?

Ихъ поппмать премудрено,
 У нихъ семь пятницъ на недѣль!
 На языкѣ у нихъ одно,
 Другое же совсѣмъ на дѣлѣ!
 Такими скромными глядять,
 А истины въ нихъ цѣтъ несколько,
 И какъ чего ужъ захотять, —
 Такъ подавай имъ да и только!

А этотъ... затвердилъ себѣ: поѣду, да по-
 ѣду... а самъ *(Толкая его въ плечо.)* По-
 шель! Видишь какой! Да гдѣ же Катерина?...
(Кличетъ.) Катерина!

Карлъ.

Погоди немцаго...

Морицъ.

Не мѣшайте мнѣ... все пойдетъ какъ по
 маслу!.. *(Подавал ему руку.)* Слава Богу!..
 мы болѣе не разетапемся. *(Кличетъ.)* Кате-
 рина!

Карлъ.

Идутъ!.. Я буду тамъ. *(Прлчется поза-
 ди павильона.)*

=

ЯВЛЕНІЕ IX.

Морицъ и Луиза.

Морицъ, безпрестанно зоветь.

Катерина!...

Луиза прибѣжавъ.

Что ты? Что тебѣ надобно?...

Морицъ, переведя ее на лѣвую
сторону.

Я не тебя зову... Гдѣ сестра?...

Луиза.

Въ своей комнатѣ!.. Она вошла туда всѣ
 въ слезахъ.

МОРИЦЪ.

Бѣдпая! Ну, вѣдь первая любовь! Пойстой, я мигомъ ее утѣшу!.. (*Кличетъ.*) Катерина!

ЛУИЗА.

Что съ тобою случилось? Ты кричишь, какъ сумасшедшій...

МОРИЦЪ.

Если бѣ ты знала, что случилось!.. Все, чего я желалъ. (*Увидя сестру.*) А вотъ она!..

=

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢ ЖЕ И КАТЕРИНА, блѣдная и вытирая глаза.

КАТЕРИНА.

Ты меня звалъ, братецъ?

МОРИЦЪ.

Поди сюда, глупенькая, поди сюда, моя добрая Катерина!.. (*Смотря на нее.*) Что это такое? Мы никакъ плакали?..

КАТЕРИНА.

О, это ничего!..

МОРИЦЪ, шутливо.

Да... жепскія причуды... тучка пашла... погоди, скоро покажется ясное солнышко... (*Дѣлаетъ знаки Карлу, который показывается сзади навильона.*) Послушай-ка, Катерина... мнѣ говорилъ поручикъ...

КАТЕРИНА, съ смущеніемъ.

Поручикъ?..

МОРИЦЪ.

Прекрасный человекъ...: не правдали? Такой молодецъ!.. А ужъ какое сердце—чудо!.. Вообрази себѣ, говоритъ вдругъ мнѣ, будто бы любить тебя безъ памяти.

КАТЕРИНА.

О, я ему вѣрю..

МОРИЦЪ.

Ну, а ты?..

КАТЕРИНА.

Я?..

ЛУИЗА, скоро.

О! она вѣрно такъ же его любить... мнѣ не трудно узнать... Она теперь точно въ

такомъ положеніи, какъ я была два года тому назадъ...

КАТЕРИНА, печально.

Да, это правда!..

КАРЛЪ, въ сторону.

Что я слышу?..

КАТЕРИНА.

Я люблю его всею душою... Я буду любить его вѣчно...

МОРИЦЪ.

Ура!

КАТЕРИНА.

Но я никогда не выйду за него замужъ.

КАРЛЪ, въ сторону.

О, Боже!..

ЛУИЗА.

Что такое?

МОРИЦЪ.

А позвольте спросить, почему это такъ?

КАТЕРИНА.

Я принадлежу другому! Ему я дала клятву, и безъ воли его я не могу располагать собою.

МОРИЦЪ, боясь, чтобъ не услышалъ Карлъ.

Тсъ!— Не говори такъ громко! Конечно, этотъ бѣдпаякъ... онъ былъ добрый, достойный малый!.. я ему многоимъ обманъ... и готовъ бы былъ отдать ему половину моего имущества... Но надобно быть разсудительною, Катерина!.. Ты видишь, что онъ не можетъ существовать... вѣдь ужъ два года...

КАТЕРИНА.

Нѣтъ нужды: я его невѣста!..

МОРИЦЪ.

Невѣста! Невѣста!..

КАТЕРИНА.

Да, я его невѣста!.. Я поклялась въ томъ надъ моимъ крестникомъ, который отдала ему въ залогъ моей вѣрности... и если онъ возвратится, если вдругъ явится ко мнѣ въ то время, какъ я буду принадлежать другому... если онъ скажетъ мнѣ: «я вамъ сохранилъ вашего брата!.. вы мнѣ обязаны тѣмъ счастьемъ, которымъ теперь наслаждаетесь... Для васъ я все перенесъ... всѣмъ пренебрегъ... возвратился къ вамъ съ надеждой въ сердцѣ... и что же? Вместо награды—

вы меня обманули, измѣнили своей клят-
вѣ!.. О! братецъ!.. что тогда будетъ со-
мною?.. Я умру отъ стыда!

МОРИЦЪ.

Но онъ не возвратится!..

ЛУИЗА.

Да, онъ не можетъ возвратиться.

МОРИЦЪ И ЛУИЗА.

Катерина!..

КАТЕРИНА, съ твердостью.

Нѣтъ! Нѣтъ!.. Я сдержу свое обѣщаніе, и
если бъ даже должна была умереть — я и то-
гда его не забуду...

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ, КАРЛЪ, бросаясь между ними.

КАРЛЪ, съ восторгомъ.

Такъ... Я не обманулъ въ своей надеж-
дѣ...

МОРИЦЪ И ЛУИЗА.

Поручикъ!

КАТЕРИНА.

Онъ былъ здѣсь!

КАРЛЪ.

Я слышалъ все!.. Катерина! Друзья мои...
Я счастливѣйшій человекъ!.. Катерина! Вы
меня любите, и, не измѣняя вашей клят-
вы... вы будете моею!

КАТЕРИНА.

О, нѣтъ... нѣтъ...

КАРЛЪ, скоро.

Катерина! Это я... я владѣю твоей клят-
вой!

ВСѢ.

Вы?

КАРЛЪ, съ жаромъ.

Я получилъ вашъ крестикъ! Я заступилъ
мѣсто вашего брата!

МОРИЦЪ И ЛУИЗА.

Возможно ли?..

КАТЕРИНА, съ радостью.

О, Боже!

КАРЛЪ.

Я боялся связать судьбу вашу съ человѣ-
комъ, котораго вы вовсе не знали... и, мо-
жетъ быть, любили уже другаго... Я при-
шелъ сюда, чтобъ возвратить вамъ ваше сло-
во... и между тѣмъ — вы меня любите, Ка-
терина! Вы моя! Ничто теперь не можетъ
насъ разлучить!

КАТЕРИНА.

Я едва повнимаю...

ЛУИЗА.

Вотъ неожиданность!..

МОРИЦЪ.

Ахъ, мой добрый поручикъ!.. Это были
вы... и ничего мнѣ не говорили...

КАТЕРИНА, въ волненіи.

Ахъ, какъ-же вы меня было опечалили
По хорошему же. (*Взлѣвъ его за руку.*) Я вамъ
отплачу... (*Съ улыбкою.*) Извольте-ка от-
дать мнѣ мой крестикъ!..

КАРЛЪ, съ замѣшательствомъ.

Вашъ крестикъ?..

КАТЕРИНА.

Ну, да... возвратите мнѣ мой залогъ.

ЛУИЗА

Отдайте ей поскорѣе..

КАРЛЪ, пораженный.

О, Боже!

КАТЕРИНА.

Что съ вами?.. Вы въ такомъ замѣшатель-
ствѣ... Неужели вы его потеряли?

КАРЛЪ.

О, нѣтъ...

МОРИЦЪ, тихо.

Не подарили ли вы его какой нибудь...

КАРЛЪ.

О, нѣтъ!.. но.. я очень несчастливъ...
этотъ крестикъ... у меня его нѣтъ бо-
лѣ!..

КАТЕРИНА.

Какъ!.. У васъ нѣтъ моего крестика?

КАРЛЪ.

Я... поручилъ... въ ту минуту... когда
не надѣялся болѣе... я не зналъ...

КАТЕРИНА, недоумчиво.

Мой крестикъ... мой крестикъ... отдайте
мнѣ крестикъ!..

КАРЛЪ.

У меня его пѣтъ, Катерина!.. По что вамъ въ пемь?.. Если вы меня любите... если вы кромѣ меня никого не любите!..

КАТЕРИНА.

Нѣтъ... я теперь вижу ясно... вы меня обманываете... Это не вы!..

МОРИЦЪ И ЛУИЗА.

Какъ?

КАРЛЪ, съ изумленіемъ.

И вы можете думать?

КАТЕРИНА.

Вы меня обманули... вы условились съ братомъ...

МОРИЦЪ.

Со мною?..

КАТЕРИНА.

Онъ вамъ все разсказалъ...

МОРИЦЪ.

Конечно, я ему разсказывалъ кое-что... Но...

КАТЕРИНА.

Ну, вотъ видите ли?..

КАРЛЪ.

Катерина!..

КАТЕРИНА.

Не говорите мнѣ ничего... я не хочу васъ болѣе видѣть... не хочу ничего слышать. Я васъ ненавижу!

КАРЛЪ, съ отчаяніемъ.

О, ужасная судьба!.. Будьте же спокойны... я иду... вы меня болѣе никогда не увидите... *(Убѣгаетъ въ павильонъ.)*

ЯВЛЕНІЕ XII.

КАТЕРИНА, МОРИЦЪ И ЛУИЗА.

МОРИЦЪ, сердито.

Самъ чортъ запутался въ наше дѣло.

ЛУИЗА.

Все-было такъ хорошо устроилось...

МОРИЦЪ, Катерина, которая сидитъ на стулѣ и рыдаетъ.

Ужъ эти женщины!.. У нихъ ничего не пройдетъ безъ суматохи!.. Я не понимаю,

кто меня удерживаетъ... вотъ уѣду вмѣстѣ съ нимъ да и только *(Увидя сестру.)* А! небось, расплакалась!..

ЛУИЗА.

Прекрасно! Безподобно!..

МОРИЦЪ.

Она просто рѣшилась его уморить! Такой отличный человекъ... лучший мой другъ...

КАТЕРИНА.

Я бы ему все простила... Но обмануть меня... назваться чужимъ именемъ!..

МОРИЦЪ.

Почему ты это знаешь?

КАТЕРИНА.

А отъ чего же у него нѣтъ моего крестика?

МОРИЦЪ.

Да какъ же ты хочешь, что бъ ваши крестики сберегались въ походѣ, когда тамъ и сердца легко теряются!.. Но если бы и въ самомъ дѣлѣ случилось, что онъ тебя обманулъ... такъ и то не беда! Это военная хитрость... а военные хитрости позволительны!.. особенно когда они не дѣлаютъ никому вреда!.. Вотъ, если бъ ты не была такъ глупа... такъ упряма... ты бы разсудила, что этотъ другой не можетъ никакъ на тебя сердиться... онъ ужъ не вернется!..

КАТЕРИНА.

Развѣ ты такъ увверишь?..

МОРИЦЪ.

Честное слово!.. Вотъ если бы мы слышали о немъ...

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢ ЖЕ П УБЕРТЬ.

УБЕРТЬ.

Хозяинъ!

МОРИЦЪ, сердито.

Что тебѣ надобно?..

УБЕРТЬ.

Тамъ пришелъ какой то бѣдный солдатъ... Онъ спрашиваетъ госпожу Катерину.

МОРИЦЪ, съ удивленіемъ.

Солдатъ?

КАТЕРИНА.

Спрашиваетъ — меня?

ЛУИЗА.

Ахъ, Боже мой! Неужели...

МОРНИЦЪ, съ безпокойствомъ.

Вотъ не кстати-то... Какое оное собой?..

УБЕРТЬ.

Не слишкомъ то хороше! Такой жалкой...
Онъ говоритъ... будто былъ здѣсь два года
тому назадъ... и долженъ отдать что то
вашей сестрицѣ!..

КАТЕРИНА И ЛУИЗА.

Это оное!..

МОРНИЦЪ.

Да... подозрительно...

КАТЕРИНА.

Ну, не правду ли я вамъ говорила? Я зна-
ла на вѣрное, что оное возвратится... и я
принуждена теперь выйти за него замужъ...
я увѣрена, что оное престрашный!..

МОРНИЦЪ.

Полно... полно!.. Мы это увидимъ... пу-
сти его...

КАТЕРИНА, отворачиваясь.

Я не смѣю на него взглянуть!

УБЕРТЬ.

Войди!.. Не бойся!..

ЯВЛЕНИЕ XIV.

Тѣ же и МАРЕНГО, одѣтъ гораздо беднѣе чѣмъ
въ первомъ дѣйствіи; небритая борода, палка въ
рукахъ и проч.

МАРЕНГО.

Не бойся!.. Я не боюсь никого!.. (У-
бертъ уходитъ.) Здравія желаю, любезная
семья! Уже довольно прошло времени, какъ
я не имѣлъ чести...

МОРНИЦЪ, припоминая его
черты.

Извините! Васъ заставили дожидаться...

МАРЕНГО.

Не стоитъ извиненій!.. Солдаты не лю-
бить извиненій, какъ сказалъ одинъ дре-
вній воинъ.

МОРНИЦЪ, съ удивленіемъ.

Что это?.. Эта поговорка...

МАРЕНГО.

Вы не припомните меня?... По видимому,
пробываніе мое у этихъ холодныхъ людей
немножко меня понизило... Посмотрите-ка
попристальнѣе.

МОРНИЦЪ, всматриваясь.

Боже мой... Это загорѣлое лице!..

МАРЕНГО.

Да, ужъ въ этой сторонѣ если и загорншь,
такъ вѣрно не отъ солнца.

МОРНИЦЪ.

Я не обманываюсь... Это Маренго!..

КАТЕРИНА И ЛУИЗА.

Сержаитъ Маренго!..

МАРЕНГО.

Онъ самый! Все тотъ же сержаитъ... пре-
жде сраженія, во время сраженія и послѣ сра-
женія...

МОРНИЦЪ.

А откуда вы идете, мой герой?..

МАРЕНГО.

Изъ Россіи... прогуливаюсь себѣ съ па-
лочкой...

ЛУИЗА И КАТЕРИНА

Изъ Россіи?..

МОРНИЦЪ.

Вы, я чай, порядочно тамъ померзли?

МАРЕНГО.

Да... тридцать восемь градусовъ морозу...
и по колено снѣгъ!... Когда я возвратился
изъ этой страны... мнѣ сдѣлалось жарко,
какъ сказалъ одинъ древній воинъ!..

МОРНИЦЪ.

Но скажите, пожалуйста, куда дѣлся вашъ
товарищъ, который съ вами отправился въ
походъ?..

МАРЕНГО, потирая лобъ.

Товарищъ?..

ЛУИЗА.

Да этотъ молодой человекъ...

КАТЕРИНА.

Который замѣшилъ брата...

МАРЕНГО, съ смущеніемъ.

Я вѣдь отъ него и пришелъ къ вамъ... оное
мнѣ сдѣлалъ порученіе...

Порученіе?..

всѣ.
МАРЕНГО, безирриво поти-
рая лобъ.

Чортъ возьми... я, было, для этого пригото-
вовилъ вамъ маленькую рѣчь... Но теперь,
право, не могу ничего припомнить... У меня
память заячья!... Да что долго толковать...
(*Со вздохомъ.*) Бѣдняжка!...

всѣ.

Боже мой, неужели...

МАРЕНГО.

Умеръ... отправился на покой въ вѣчную
казарму...

МОРНИЦЪ.

Умеръ!...

МАРЕНГО, вытирая слезы.

На моихъ рукахъ!...

КАТЕРИНА, брату, показывая
на павильонъ.

Теперь видишь, правду ли говорилъ твой
поручикъ.

МОРНИЦЪ, показывая ей знака-
ми, чтобъ замолчала.

Те!... (*Маренго*) Вы были подлѣ него?...

МАРЕНГО.

Мы дѣлали походъ вмѣстѣ, и, можно ска-
зать, онъ шелъ по службѣ скорымъ шагомъ!..
(*Въ размышленіи.*) Ахъ, что за отличный
рекрутъ!... Что за превосходный характеръ!..
Вѣчно готовъ драться!... Да вѣдь какъ дра-
лся!... Я говаривалъ иногда ему: смотри, то-
варищъ, не истрать себя... ты ужъ слиш-
комъ... Я не обманулъ... онъ палъ, палъ,
какъ герой, проколотый штыками, пораженный
пулями!... Я былъ при немъ въ послѣднюю
минуту его жизни, выслушалъ послѣднее его
завѣщаніе!... «Товарищъ», сказалъ онъ мнѣ...
«ты мнѣ вручилъ этотъ золотой крестикъ...
единственное мое богатство... мою жизнь!...
отнеси его Катеринѣ, скажи ей, что я нико-
гда ее не забывалъ, что я не разлучался съ
ея крестикомъ до своей смерти!...» Вотъ
онъ!... (*Отдаетъ ей крестикъ.*)

КАТЕРИНА, взявъ его, плачетъ.

Да, это точно онъ!..

МАРЕНГО.

Ручьями кровь его лилася...
Мы обнялись въ послѣдній разъ...

Тоскою грудь моя рвалась,
И слезы брызнули изъ глазъ!
Я въ немъ терлѣя роднаго сына...
Онъ грустно на меня глядѣлъ...
Сказалъ со вздохомъ: Катерина!
И духомъ въ вѣчность отлетѣлъ?

(*Катерина плачетъ.*)

МОРНИЦЪ, уныло.

Умеръ!... И умеръ за меня!

ЛУИЗА.

Бѣдняжка!...

МАРЕНГО, вытирая глаза и
усы.

Я хотѣлъ за него отмстить, но былъ взятъ
въ плѣнь... вскорѣ, однако жъ, я освободился;
былъ снова въ сраженіи, но въ этотъ разъ
оно обошлось мнѣ дорого... я пролежалъ од-
нанадцать мѣсяцевъ въ госпиталѣ, и вотъ
что мнѣ помѣшало ранѣе выполнить послѣд-
нюю волю моего храбраго товарища...

КАТЕРИНА.

Ну что, братецъ?... Онъ умеръ! А этотъ
осмѣливается называться его именемъ... ос-
паривать его права!..

МАРЕНГО.

Что?... Осмѣливается называться его име-
немъ?..

ЛУИЗА.

Да, и хотѣлъ еще на ней жениться!

МАРЕНГО сердито.

Чортъ возьми! Гдѣ это видано!.. Какъ онъ
смѣетъ обманывать честныхъ людей!.. При-
нять чужое имя и требовать отъ молодой дѣ-
вушки... Да гдѣ онъ?..

МОРНИЦЪ, показывая на па-
вильонъ.

Здѣсь въ павильонѣ!.. Но я не думаю...

МАРЕНГО, хладнокровно, по-
ложивъ руку на
саблю.

Постой! я пойду скажу ему два слова на
ушко.

МОРНИЦЪ.

Итъ!.. пѣтъ!.. Я не пушу!..

ЛУИЗА.

Берегитесь!...

КАТЕРИНА.

Вѣдь онъ ошцерь!..

МАРЕНГО.

Что мнѣ за пужда!..

МОРИЦЪ.

Опъ человекъ храбрый!..

МАРЕНГО.

Тѣмъ лучше. *(Дѣлаетъ шагъ къ дверямъ.)*

МОРИЦЪ, за нимъ.

Я не потерплю этого...
ЛУИЗА, въ страхъ.

О Боже мой!..

КАТЕРИНА.

Они перерѣжутся!

=

ЯВЛЕНИЕ XV.

ТѢ ЖЕ И КАРЛЪ, ГОТОВОЙ ВЪ ПУТЬ, ВЫХОДИТЬ ИЗЪ
ПАВИЛЬОНА.

МАРЕНГО, вынувъ саблю.

Чортъ возьми!.. Такъ это вы... *(Взглянувъ на него.)* Что я вижу?...
КАРЛЪ.

Маренго!

МАРЕНГО.

Это опъ!.. *(Бросаетъ саблю и кидаетъ
сл ему на шею.)*

всѣ, въ удивленіи.

Они обнимаются!..

МАРЕНГО, въ безуміи отъ радости.

Опъ живъ!.. Мой добрый Карлъ живъ!..

МОРИЦЪ.

Боже мой! Какое счастье!..

МАРЕНГО, Карлу.

Но какимъ чортомъ вы спаслись? Я видѣлъ самъ, какъ вы умирали!..

КАРЛЪ, улыбаясь.

Я былъ только въ обморокъ!.. Меня поднялъ искусный докторъ и спасъ меня отъ смерти... Черезъ три мѣсяца, я снова могъ начать свою службу...
МАРЕНГО.

Вотъ это по нашему!

КАТЕРИНА, въ волненіи, смотритъ на Карла.

Такъ это вы... а я думала. *(Подала ему руку.)* Прости, прости меня!.. Я тебя не узнала... но я вдвое болѣе буду тебя любить!..

КАРЛЪ, цѣлуя ея руку.

Катерина!

МОРИЦЪ, передразнивая ее.

Мой крестикъ! Мой крестикъ!.. Покажите мнѣ мой крестикъ!

КАТЕРИНА.

Я виновата только въ томъ, что слишкомъ была ему вѣрна!..

МАРЕНГО.

Тѣмъ лучше... такое постоятельство нынче рѣдко!.. Это сказалъ не древній воинъ, а я!..

КАТЕРИНА.

Теперь мой крестикъ будетъ крестикъ вѣрности... Я съ нимъ никогда не расстаюсь... ему я обязана моимъ счастьемъ!..

МОРИЦЪ,

Пу, сержантъ, оставайтесь и вы также съ нами.

МАРЕНГО.

Нельзя товарищъ, я долженъ еще выполнить одно вѣрное дѣло.

=

ЯВЛЕНИЕ XVI.

ТѢ ЖЕ, УБЕРТЬ, КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНКИ, СЪ КРУЖКАМИ И СТАКАНАМИ.

УБЕРТЬ.

Хозяинъ! Боченокъ откупорить!

МОРИЦЪ.

Ну что жъ, надобно его выпить за здоровье жениха и невесты!..

ОБЩІЙ ХОРЪ.

О какое наслажденье,
Послѣ битвы роковой,
Послѣ тяжкаго сомнѣнья,
Возвратиться въ край родной!

Томительные дни

Промчались,

Миповались...

Насъ ждуть теперь одинъ
Счастливейшіе дни!